

Раздел V. ИНТЕРВЬЮ С ЛИПЧАНАМИ – ВЕТЕРАНАМИ ИНДИЙСКИХ СТРОЕК

Авторы книги встречались с некоторыми из ветеранов индийских промышленных строек и, с признательностью за их согласие рассказать об Индии, о своей работе, подарить читателю удивительный материал устной истории, представили эти интервью в качестве самостоятельного раздела. Кроме того, в книге имеется специальный раздел «Личные фотоархивы», также сформированный из материалов уважаемых ветеранов.

Лев Константинович Васильев

Лев Константинович Васильев родился 7 октября 1933 года в городе Лиски Воронежской области. Отец, Васильев Константин Митрофанович, – военный. После демобилизации работал на водном транспорте командиром земснаряда на Дону. Мама, Мария Николаевна, – домохозяйка. Лев Васильев окончил Бакинское военно-морское училище и получил офицерское звание. В 1954 году поступил в Воронежский инженерно-строительный институт. Неоднократно избирался секретарём комитета комсомола института.

В 1959 году по распределению приехал в Липецк, где прошёл путь от мастера в тресте «Липецкстрой» до начальника треста «Главлипецкстрой». Принимал участие в строительстве цеха холодной прокатки стали, 4-ой, 5-ой, 6-ой доменных печей, стана «2000», первого и второго кислородно-конвертерного цеха.

С 1986 году возглавил Главное управление по строительству предприятий черной металлургии в СССР. После работал в Госстрое СССР на должности заместителя начальника Главного управления по строительству объектов металлургии и машиностроения. С 1990-го по 1994 год руководил модернизацией металлургического завода в Дургапуре в Индии. Вернувшись из Индии в Липецк, работал на строительстве завода по производству стекла в городе Чаплы-

гин. С 2003 по 2007 годы строит завод в Мьянме (бывшей Бирме). По возвращении работает на объектах черной металлургии в России и преподаёт в институте. В 2022 году Льву Константиновичу присваивают звание Почетного гражданина Липецкой области [Из открытых источников].

И. (интервьюер из коллектива авторов книги) – Здравствуйте, уважаемый Лев Константинович. Расскажите, пожалуйста, как Вы были связаны со строительством заводов в Индии?

Васильев Л.К. – Да, я в Индии начал работать в 1989 г. и закончил в 1994 году, в начале 1995 г. выехал оттуда по обстоятельствам, связанным с семейными делами. Была не только возможность, но и предлагали остаться там и продолжить дела, но личные обстоятельства не позволили мне работать, и вот я выехал оттуда на родину. Откровенно говоря, сожалел потом, потому что Индия – страна очень интересная, и по природе, и по культуре, и по населению, которое там есть и которое вообще исторически, как я это представляю и насколько я знаю, имеет глубокие корни единые наши – русские и индийские. Это тоже вопрос современных исследований, но я не раз удивлялся, когда иногда идешь по улице в Индии и встречаешь человека – копия того, что видел где-то в Липецке! Как иногда, помню, я иду, и навстречу женщина идет, точно моя сестра, копия буквально, настолько облик схож!

Особенность индусов в отношении к русским – необыкновенная доброжелательность, необыкновенная, уважительно-внимательная! Они бесконечно, по моим понятиям, благодарны нам за ту роль, которую в свое время сыграл Советский Союз в становлении Индии как самостоятельного государства. Ведь что там говорить, Индия получила независимость в 1947 году, это история особая, я не буду рассказывать о Махатме Ганди, это сюжеты написанные, известные. Понимаете, о них, тот, кто интересуется, всегда получит достаточно интересную информацию. Я как строитель столкнулся с отношением индийцев к нам, русским, напрямую. Память о тех годах, которые связывали нас, Советский Союз, советских строителей и металлургов с индийцами, со становлением металлургии Индии, – это огромное дело! Конечно, ведь их специалисты-металлур-

ги обучались тогда в Советском Союзе. Наши специалисты, строители и металлурги, строили там заводы и учили индусов строить металлургические предприятия, они учились у нас.

Кстати, интересные вопросы обучения. Тогда это уже было в Индии и импонировало нам, хотя я, честно говоря, удивлялся: первое – бесплатное обучение для школьников, не просто бесплатное, а с полным обеспечением формой, оборудованием, включая велосипед и позже – компьютер, это чудо! Такой подход к образованию был во многом, мне кажется, заимствован из системы воспитания и образования Советского Союза, которую индийцы очень высоко ценили. Очень высоко ценили наше знание, наше умение вести дело в строительстве и затем, конечно, эксплуатировать промышленные предприятия. Наши коллеги-металлурги, в том числе липчане, которые строили крупнейшие заводы, по сегодняшним оценкам, подарили их Индии. Это огромный вклад СССР, материальный, финансовый, это субсидирование в индустриальное строительство. Но особо важной поддержкой со стороны СССР, мне кажется, являлась подготовка кадров. Например, министр черной металлургии Индии учился у нас, он закончил у нас институт, если я не ошибаюсь – Московский институт стали и сплавов. Защитил кандидатскую диссертацию в Советском Союзе по металлургии.

Когда я приехал в Индию по договору, строительство еще продолжалось, но не такое бурное, как в период расцвета советско-индийской дружбы. Шел 1989 год. Был заключен контракт на реконструкцию и развитие Дургапурского металлургического завода. Этот завод в колониальное время был построен англичанами, там еще было какое-то производство. Я не говорю, что оно там было примитивным, но уровень его, конечно, совершенно не соответствовал требованиям времени. И мы не просто выиграли контракт на его реконструкцию. Индийцы захотели, чтобы именно мы, русские, его развили и перестроили.

Поэтому, мне, считаю, очень крупно повезло, что я приехал к началу строительства доменной печи № 3 и потом его закончил, пустил в эксплуатацию, вместе с нашими металлургами. «Тяжпромэкспорт» СССР решал многое, пред-

седателем был Егоров Валерий Станиславович, замечательный человек и специалист. Я познакомился с обстановкой в Дургапуре уже в роли генерального директора и принял доменную печь, я пригласил туда Ениса, который вместе со мной работал и возглавлял направление, связанное с монтажом и составлением металлоконструкций. Затем пригласил строителей Бездетко Александра Сергеевича, Мазура Олега Ивановича, потом других специалистов, их было много. Проектировщиками были наш центральный «Гипромез» и «Укргипромез». Работали, как одно целое. Контакты были необыкновенные, специалисты были высочайшего класса, понимаете, решения принимались немедленно, поэтому организованность была высокой.

Индусы очень дисциплинированно выполняли все наши требования, хотя сама техника труда на строительстве у них была примитивной – лопата и на голове ведро или таз с бетоном. Я вспоминаю, как бетонирую фундамент следующей доменной печи, его нужно было сделать за 24 часа, фундамент должен быть забетонирован. До этого был выкопан котлован, поставлена опалубка, сделано 4 подхода и к этим подходам подходили бетоновозы и сваливали бетон. А тут вдруг идут женщины, длинные вереницы женщин, с тазами на головах, конвейером носят бетон! За сутки все было забетонировано, шикарнейшим образом, а потом начался монтаж этой доменной печи. Вот как люди трудились!

Ну и конверторный цех, конечно, который я начинал в качестве директора завода, потом передал его, оставил Труфанову. Он до этого работал начальником «Главбелгородтяжстрой», Белгородского главного управления нашего министерства. И контакты у нас такие были, мы друг друга приглашали, и он приехал и принял эту аглофабрику, а я был уже генеральным директором всей этой стройки, главным представителем «Тяжпромэкспорта». Работал в контакте с руководителем от Индии, имя которого – Бхатия, это тоже необыкновенно образованный, умнейший человек, прекрасно владеющий английским языком, у нас сложились прекраснейшие взаимоотношения. Важно, что он работал в государственной индийской компании, а там по закону было так: при достижении 60-летнего

возраста работник должен уйти на пенсию. И это обязательно выполнялось, во-первых. Во-вторых, когда заслуженный человек уходил на пенсию, ему предоставлялся земельный участок, безвозмездно, там строился коттедж, предполагалась персональная пенсия, он был полностью обеспечен. Так должно было быть и с Бхатией. Однако он не отправился на покой, а пришел на работу по найму в частную фирму «Бансмадема», и в дальнейшем мы с ним уже встречались в Мадрасе по делам, связанным с деятельностью этой компании.

И. – Скажите, какие объекты Вы строили и в каких должностях работали?

Васильев Л.К. – Где именно?

И. – Вы реконструировали Дургапурский завод, а в Бхилаи были?

Васильев Л.К. – Я в Бхилаи бывал, но завод там не строил. Я ездил туда по проблемам, связанным с обменом опыта, больше в составе делегации индийских компаний, которые нас приглашали туда участвовать во встречах металлургов, строителей заводов Бхилаи и Дургапура. Это же самое было и в Бокаро. Ездил тоже в порядке обмена опытом, и там у меня был товарищ, с которым я в свое время работал в министерстве строительства, потом занимался черной металлургией, машиностроением. В Индии же, кроме Дургапурскихстроек, мне участвовать в возведении заводов и домен более не довелось, другие города связаны были чисто с ознакомительными поездками, обменом опыта, технической информации.

Бывал я на Украине, вдоль и поперек исколесил все города, где есть заводы металлургические, машиностроительные, я на всех бывал.

И. – Вы говорили о том, что был образован концерн. В него входило большое количество советских предприятий, я правильно понимаю?

Васильев Л.К. – Концерн был создан для строительства именно Дургапурского металлургического комбината, конкретно под этот контракт. В него входило пять компаний разных стран: российская компания «Тяжпромэкспорт», индийская компания «Энчи СЛ», индийская компания «Доцел», немецкая компания «Манасмандебах». Это тесное партнерское объединение, руководители каждого предприятия и их помощники

периодически собирались, обсуждали ход строительства, выступали с докладами. Наша компания была ведущей, хотя формально объединением руководил вышеупомянутый Бхатия и он проводил совещания. Но ведущим звеном консорциума был именно «Тяжпромэкспорт».

И. – Какие у Вас впечатления об Индии, о самих индийцах?

Васильев Л.К. – Впечатления невозможно выразить в двух словах, это чудо из чудес! Будучи юношей, я готовился стать моряком, наша семья морская. Я свою юную жизнь начал на море, в 1953 году уже имел звание мичмана Военно-морского флота СССР и исходил все Черное и Каспийское моря, побывал во всех их портах.

И. – А как же Вы в строительстве оказались?

Васильев Л.К. – Судьба, потом появился Н.С. Хрущев, который решил сократить нашу армию и флот. И я попал под сокращение армии, тогда было сокращение 200 тысяч, закрыто больше 10 военно-морских училищ, во всяком случае, та их категория, где я учился до этого и откуда я вышел офицером. Они были при И.В. Сталине созданы в результате обострения ситуации с Соединенными Штатами, это известно из истории. Сталин подписал приказ № 100, согласно которому было создано 8 военно-морских училищ сразу. В одно из них попал я, был призван мальчиком совсем, вы представьте, только-только дожил до возраста призывного и сразу попал туда. Поэтому я сразу начал шагать и петь «Варяга». А потом, когда Хрущев таких, как я, демобилизовал, я оказался на улице. Я искал выход, сначала хотел поступить в училище имени Баумана, но опоздал к поступлению на целый семестр. В ректорате сказали, что там «большая и сложная программа, тяжело будет догонять», я не стал поступать. Потом у меня был шанс попасть в Петербургский политехнический, тоже не поехал. Потом решил – пойду в строительный, и все. И пошел в Воронежский строительный институт.

И думаю, что не ошибся. Начался интересный период в истории промышленного развития СССР, когда только-только исследовали Курскую магнитную аномалию, было принято правительственное Постановление «О развитии Курской магнитной аномалии и строительстве металлургических предприятий», в том числе

Новолипецкого завода, нового завода в Осколе, Железногорске, новых предприятий в Белгороде. Это была огромнейшая программа, внушительный план на длительную перспективу.

Окончив институт, я сам попросился в Липецк на строительство Новолипецкого металлургического завода, по направлению. Хотя у меня были возможности очень большие, я работал в то время уже секретарем комсомольской организации института 2 года, у меня авторитет был, возраст постарше, чем у остальных выпускников. Приглашали в разные места, но я отказался. Пришел на НЛМЗ, мастером, меня через некоторое время избирают в партком. Я год там пробыл, но отказался от партийной карьеры и вернулся на стройку. Мне говорят: «Иди главным инженером». Но какой из меня пока главный инженер? Я еще мастером только попробовал работать и согласился быть прорабом.

Но со временем, по мере накопления производственного опыта, карьера моя просто полетела в гору: мастер, прораб, начальник участка, главный начальник управления, главный инженер треста, управляющий трестом, главный инженер и первый заместитель начальника, начальник, начальник Главного управления по строительству предприятий черной металлургии СССР, затем начальник Главного управления по строительству предприятий черной металлургии и машиностроения Госстроя СССР, Вы понимаете, что это такое?

Это же необыкновенный охват, поэтому я и исколесил полстраны, и за рубежом много бывал. Больше всего, конечно, поехал по Украине, это сложное уже тогда было общество, очень сложное. Все то, что мы сейчас переживаем, там выращивалось десятилетиями еще и потому, что Хрущев сам оттуда, и куда не придешь – везде нас русских пинали, это все мы пережили, чисто-сердечно говорю. Но, конечно, там было и очень много хороших друзей, и так обидно стало, когда был подписан предательский сговор о ликвидации Советского Союза известной «тройкой».

Я был шокирован, находился в то время в Индии.

И. – В 1990-е годы, после развала Советского Союза, у нас произошла переориентация на Запад, прежде всего на Соединенные Штаты

Америки, но и в это время наши специалисты продолжали ездить в Индию? Те контракты, которые были ранее подписаны, они продолжали осуществляться?

Васильев Л.К. – Я не знаю, я уехал из Индии в феврале 1995 г. До этой поры продолжали строить еще. Следующую доменную достроили и уехали. А больше, по-моему, там в 1990-е гг. ничего не начинали.

И. – В период активного строительства промышленных гигантов наши специалисты в Индии строили по последнему слову техники? Хорошие заводы строили?

Васильев Л.К. – Все заводы проектировались нашими проектными организациями: «Гипропромез», центральный Московский «Гипропромез» и «Уралгипропромез», со всеми привлеченными специализированными организациями, которые находились в системе правительства. Был задействован «Минмонтажспецстрой», ответственный за электромонтажные работы, механомонтажные работы. Это высший класс.

И. – Оборудование в 1990-х годах все еще советское было?

Васильев Л.К. – Оборудование было советское, за поставку тяжелого оборудования в основном, отвечали «Уралмаш» и Новокраматорский завод Украины.

И. – Когда мы говорим о специалистах, которые строили заводы в 1950-1980-е годы, то имеем в виду, прежде всего, инженеров, проектировщиков, правильно?

Васильев Л.К. – Конечно, рабочие все там были местные. Наши функции это надзор и планирование организации строительства. Планировать и организовать строительство на основе проектов организаций строительства и реализовать это, и осуществлять технический надзор.

И. – Как Вам быт местный, как Вам пицца местная? Как Вам индийская жара?

Васильев Л.К. – Я, во-первых, в жару в ВМФ служил, почти 5 лет отслужил в Баку. Потом я родом со Среднего Дона, у нас жара там – будь здоров, поэтому жара меня не смущала никак, абсолютно, я переносил очень хорошо. Муссоны это самое там особенное явление. Ничего, все было нормально, никаких трудностей физических не испытывал. А с точки зрения питания,

мы сами готовили, тут вопросов нет, а в ресторанах, тех, какие мы посещали, высочайшего класса, там все прекраснейшим образом готовилось. Кто-то из наших земляков индусскую кухню предпочитал, я ее не брал, но мои коллеги там запросто все кушали и пили. Сама по себе индийская кухня прекрасная.

И. – Многие считают, что русские и индийцы по менталитету очень схожи. А Вы как думаете?

Васильев Л.К. – По моим понятиям, мы из одной точки выходцы.

И – Из одной колыбели?

Васильев Л.К. – Из одной колыбели, по сегодняшней теории, которая принята в определенной степени, по ДНК, имеем один и тот же корень, индийцы и мы.

И. – У нас в апреле 2023 года будет конференция, посвященная этой теме, у нас студенты работают в архиве, поэтому приглашаем Вас в качестве почетного гостя, посетите?

Васильев Л.К. – Спасибо, я надеюсь, доживу, конечно, приду. Во-первых, со студентами институтов для меня тоже особое, как говорят, удовольствие встречаться. У меня жена работала в институте на строительной кафедре, была заведующей кафедрой промышленно-гражданского строительства, она – кандидат технических наук, доцент. Я работал в вузе, будучи главным инженером, первым заместителем начальника главного «Липецкстроя», читал лекции по организации строительства на строительном факультете политехнического института, два года.

И. – Жена с Вами была в Индии?

Васильев Л.К. – Да.

И. – И дети были? Или здесь оставляли?

Васильев Л.К. – Индусы нам создали изумительные условия. Сначала мы жили в гостинице, в хороших гостиницах, а потом были построены отдельные здания для всех моих сотрудников. Отдельные квартиры были. А для меня они построили коттедж, с небольшим земельным участком, там у меня росла папайя, росли бананы, манго, такая красота. Был замечательный коттедж, со всеми удобствами, все, как положено. Там была отдельная территория, где жили немцы, местных там не было. Территория оборудована, пальмы, вся эта растительность шикарнейшая, прекрасные дорожки, но и змеи тут как тут!

И. – Быстро к змеям привыкли?

Васильев Л.К. – Там они мне много раз попадались. Индусы приходили, из-под моего крыльца вытаскивали кобру. Ну, это так детали интересные.

И. – Когда после распада СССР Вы в Липецк вернулись, где продолжили работу?

Васильев Л.К. – Печальная была история, приехал, работать негде, я кинулся туда-сюда, 1995 год. Я бросил Москву и уехал в деревню, в Воронежскую область, Аннинский район. Там, была хибара у родителей моей жены, эту хибарку чуть подремонтировал и на месте сарая там же, построил деревянный домик. Я сам печь сложил, все делал, все смонтировал, и там жили два года. После этого меня начали приглашать на работу.

Сначала пригласили в Казахстан, я уехал и работал там 3 года, на строительстве металлургического завода. Уже этот завод представлял собой принадлежность одной индийской компании. Индийская компания выкупила этот завод у Назарбаева. Индийская компания завладела этим заводом. Я общался с генеральным директором, представителем владельца точнее, а владелец завода – крупнейший бизнесмен, фамилию я сейчас не скажу сходу, он в Англии жил и сейчас там живет. А в Казахстане был его исполнительный директор, экономисты и так далее, и вот я с ними работал. Работать с ними вообще неплохо, но они поставили нас, российских специалистов под тотальный контроль, поставили мексиканца по фамилии Фариас и индуса одного. Я с ними работал, хоть и тяжело, но работал, я требовал, они выполняли. Стройка шла прекрасно, а строил я кислородно-конверторный цех и разливочную машину в городе Темиртау. Там я проработал бы тоже очень долго, но у меня с этим Фариасом были постоянные стычки. Он требовал, чтобы я докладывал, чуть ли не поминутно, как я работаю. Я сказал: «Ничего такого я делать не буду». Понятно, мы, русские, – не такие, мы работаем, и все. При этом хочу сказать, что там мне довелось много работать с советскими немцами. Вы не представляете, какое у меня с ними было общение, вот слово сказал – и будет сделано безукоризненно, просто безукоризненно.

Так вот, в Темиртау позвонил мне приятель Трубецкой Алексей Михайлович и пригласил

меня в Донбасс. И я уехал в «Донбассмонтаж-спецстрой» на строительство доменной печи, проработал я там около двух лет.

И тут опять мне звонят и говорят: «Слушай, мы тебе предлагаем поехать в Мьянму», это Бирма, я, конечно, дал согласие. Это чудо-страна! Я там проработал три с половиной года, чудо! Я приехал туда, там ситуация была такая: к власти пришли военные, свергли правительство и захватили власть. Все в стране было военизировано, а контракт был подписан «Тяжпромэкспортом» на строительство нового металлургического завода, в провинции Шан, в горах, на высоте три с половиной километра, где есть залежи медных руд и рядом залежи угля. Мы должны были построить там металлургический завод по новейшей технологии, которая была разработана в Советском Союзе в Институте стали и сплавов.

Командовали этой стройкой, в целом, военные. При мне непрерывно находился один капитан, который выполнял все поручения, которые я ему давал. Общение и перемещение в Мьянме было шикарное, тут у меня транспорт был, я ездил, все японское, как в Темиртау, как в Индии, весь персонал просто изумительный. И вот в Мьянме, я помню, мне нужно лететь в Янгон, небольшой город недалеко от моей стройки. Приезжаю в аэропорт, прихожу, гостиница, чай, кофе. Самолет прилетел, я сижу, приходит командир самолета, докладывает мне: «Мистер Васильев, самолет готов, приглашаю на посадку», берет меня под руки фактически, ведет в самолет: «Вот Ваше место». Вот так относились к нам, к советским строителям. Прилетел я в Янгон, там такое же отношение, поехали в ресторан, парк шикарный. Провезли меня по всему городу, это красавец-город, необыкновенной красоты, там все достопримечательности, купола, Будды.

Я в Мьянме построил опытную промышленную установку по производству стали в жидкой ванне, так называемой, интереснейшая технология. Эта технология была под надзором Долгих Валерия Ивановича, он лично был здесь, я с ним как раз вошел в контакт очень близко и после этого несколько раз ездил в Москву к нему, на встречи по технике, по делу. А он же сам металлург, с Севера, из Норильска. И эту технологию

я начал там применять в Мьянме, строить этот завод и проработал там три с половиной года. Огромную работу мы проделали, у меня фотографии сохранились, я привез, уже цеха монтировали, и уехал оттуда тоже, меня переманили, опять сюда домой.

Ну, при всей экзотике тяжело быть за границей, хочется домой. Меня приглашали туда еще несколько раз, там продолжали строить и по моей рекомендации работал исполняющий генеральный директор Лизунов Владимир Михайлович, я держал с ним связь непрерывно, у меня компьютерная и телефонная связь, там переводчик, тот, который со мной работал.

Но тут опять «Тяжпромэкспорт» в 2012 году снова направил меня туда. Ездил в командировку в 2012, 2013, 2014 году, консультировал и давал рекомендации, как эксперт по строительству этого завода. Кроме этого, в разрыве этих дел я пять лет работал на строительстве в Железногорске, опять металлургического комбината.

И. – Богатая биография!

Васильев Л.К. – Это я еще только часть рассказал, а потом еще я могу сказать: когда я работал в Железногорске, меня пригласили на строительство медно-перерабатывающего завода в Забайкалье. Я начал там работать, но, правда, недолго, меньше года, а потом там наездами бывал. Но главное, я побывал в Забайкалье, в тайге, необыкновенную эту красоту повидал, испытал таежную жизнь, чудо необыкновенное. Городок построил там. Там богатейшие природные условия, серебро, золото, руды. Удалось не только поселок там построить, но и опытный экспериментальный завод по получению меди и серебра. Запустили этот завод, получили серебро и медь, за короткие сроки, а основное строительство было в разработке.

Тридцать лет необыкновенной беготни по всему миру. Первую разливочную машину Советского Союза построить мне довелось, первую промышленную, она была на Новолипецком заводе построена, вертикальную разливку, это я ее строил, будучи главным инженером, потом начальником 10-го строительного управления. А потом тут же мне удалось принять демаговскую машину, эту криволинейную, я ее построил, принимал немцев здесь, это история длин-

ная. Только здесь непосредственно построил два цеха под моим непосредственным руководством. Четыре доменные печи я построил, крупнейшие, в том числе, Криворожскую пятитысячную кубовую, которая сейчас вот там остановлена и еще будет жива. Череповецкую пять тысяч кубов непосредственно там сдал, до самого конца я был и пустил ее, заболел воспалением легких, меня увезли в Москву, но пустил. Она уже была задута, и приехал министр меня забрал в больницу, увез.

И. – Заканчивается наша беседа, спасибо Вам огромное, Лев Константинович, Вы прекрасный собеседник!

Васильев Л.К. – 62 года я отработал в строительстве, 62 года, 42 из них я отдал Липецку, полностью, вот так.

Юрий Викторович Савастьянов

Родился 29.07.1953 года в городе Ковель (Западная Украина) в семье военнослужащего. Когда отец вышел в отставку (1961), семья переехала в Липецк. Здесь Юрий Викторович закончил политехнический институт (1975), а после работал на Новолипецком металлургическом заводе, где прошел путь от горнового доменной печи до начальника цеха.

В 1993 году Юрию Викторовичу поступило предложение поехать в Индию для оказания помощи местным предприятиям. Командировка продолжалась три года (1993-1996). Один год работал на Дургапурском металлургическом заводе, а два – в центре Индии, на металлургическом заводе в городе Бхилаи. Работа заключалась в модернизации доменной печи и освоении ее проектной мощности. В Дургапуре Юрий Викторович был руководителем группы доменщиков, а в Бхилаи – консультантом-технологом.

В 1996 году вернулся в Липецк и работал на Новолипецком металлургическом комбинате до выхода на пенсию, сначала – в Доменном цехе № 2, а затем – в Управлении по планированию и организации производства. В настоящее время Юрий Викторович находится на заслуженном отдыхе.

И. – Мы находимся в гостях у Юрия Викторовича Савастьянова – участника промышленных строек в Индии. Расскажите, пожалуйста, немного о себе, о своей биографии, где родились, что закончили, где работали?

Савастьянов Ю.В. – Родился я в 1953 году, в 1953 году. Западная Украина город Ковель. Дело в том, что отец у меня был военный, поэтому по всей стране мотались. Я родился в Западной Украине, сестра родилась на Сахалине. По стране помотались. В 1963 году отца уволили в запас, и мы приехали в Липецк. Здесь соответственно – школа, в институт поступил наш, ну тогда был филиал Московского института стали и сплавов, а окончил уже Липецкий политехнический институт в 1975 году. На Новолипецком комбинате работал. Прошел, если пафосно говорить, путь от горнового доменной печи до начальника цеха, доменного цеха. Я – доменщик по профессии, инженер-металлург.

В 1993 году мне предложили поехать в Индию для оказания технической помощи. Первоначально на год. Я один поехал, без семьи. Год отработал там. Мне предложили остаться еще, вызвать семью и дальше работать там. Семью вызвал, жену с дочкой. Они приехали. Еще два года мы провели там, в Индии, а потом вернулись домой.

Первое время, год, я работал на Дургапурском металлургическом заводе – это Западная Бенгалия, не далеко от Калькутты, а потом переехал в центр Индии, в город Бхилаи – там тоже металлургический завод. В Западной Бенгалии, в Дургапуре завод строили англичане еще в старые времена, в колониальные времена. И там, честно говоря, с индийскими специалистами нам сначала общаться было довольно трудно, потому что они считали себя профессионалами, а у нас присматривались. Но потом поняли, что без нас не обойтись. Принимали от нас рекомендации, советы, как положено. Мы реконструкцию делали доменной печи и освоение ее проектной мощности.

Через год я переехал в Бхилаи. Там завод построили советские специалисты еще в 1950-х годах, освоили его. То есть, там чисто наша школа, советская школа, поэтому там было просто, что ни говоришь индийским коллегам или рабочим, они понимают и соглашаются. Приходишь как начальник с утра. Проконтролировать семь доменных печей. Печи обойдешь, потом заходишь к начальнику цеха или заместителю, рассказываешь, какие увидел проблемы, что нужно сделать, высказываешь свои пожелания. Они соглашаются. Бывало, притом, что отвечали, что все будет исполнено «tomorrow or after tomorrow» – завтра или послезавтра. Не бросались немедленно делать. А в доменном производстве иногда можно и завтра что-то доделать. А чаще нельзя, поздно будет. Иногда все-таки не успевали они сделать то, что я говорил, и получали неприятности технического характера. Ну, в целом дружественная обстановка была. Хорошие ребята и понимающие.

С 1993 по 1996 год я проработал в Индии, потом в Липецк, вернулся. Поработал на Шестой доменной печи. Подготовил ее, занимался подготовкой ее к капитальному ремонту, а потом

перешел в комбинат управления, в дирекцию по планированию и организации производства. Я работал заместителем начальника управления, до выхода на пенсию.

29 июля 2013 г. мне исполнилось 60 лет, а 30 июля я уже на работу не вышел, пошел на пенсию. Сначала мне предлагали должность руководителя. Говорили, что «отдохнешь немножко, да возвращайся». Я отвечал: «Хорошо, хорошо». Хорошо проводили меня на пенсию. А потом, когда начал отдыхать, вроде и тут есть работа и внуки, потом правнуки появились. Так что тут есть чем заниматься.

И. – Не менее интересно.

Савастьянов Ю.В. – Даже индусы приглашали еще на работу в Индии. Я – нет. Все деньги не зарабатываешь, а жить надо.

И. – Чем обусловлен был переезд семьи в Липецк и выбор профессии металлурга?

Савастьянов Ю.В. – Отец у меня был дальневосточник, из Владивостока. Мать – сибирячка. Почему я поступил на эту специальность? Когда кончились мои школьные годы, я еще не определился, кем хочу быть. Поэтому поступил в политехнический институт. В это время котировалась специальность «Сварочная металлургия и технология сварочного производства». Я на нее подал документы, но там не набрал баллов. Мне предложили на «Литейное производство», я понятия не имел, что это за профессия. Но согласился.

Когда начал строиться конверторный цех № 2 на НЛМЗ, туда потребовались плавильщики и доменщики. И в ответ на эту потребность в институте открыли дневное отделение по металлургии черных металлов. Стали готовить плавильщиков и доменщиков высшей квалификации. Я туда перешел.

Ни разу до этого не был в доменном цехе, ну интересно стало. Пришел, отучился, закончил. Когда на практике побывал в доменном цехе, мне очень понравилось. И так и остался в профессии. Нас, доменщиков, в советские времена часто собирали на уровне Министерства или Главка Министерства. На совещания различные. В разных городах и местах: в Череповце, на Магнитке, Запсибе. Я везде побывал. И вот, часто бывая на этих совещаниях, я интересовался у

старых доменщиков. Там такие «зубры» были! Я говорю: «Почему? Как? Кто? Как попали в доменное производство?». Из их ответов следовало, что кто-то профессию по наследству принял, от отца. Но редко. В основном мужчины, которые в 1950-е годы кончали институты, были заинтересованы в местах, где большую стипендию платят. Будущим доменщикам платят. Потому что работать доменщиком очень тяжело. Вот так.

И. – Ваша карьерная лестница от горнового до начальника цеха, правильно? Могли бы подробнее рассказать?

Савастьянов Ю.В. – В наше время считалось, что для того чтобы стать хорошим руководителем доменного производства, надо обязательно пройти несколько рабочих профессий. Тех основных, которые существуют в доменном цехе. В металлургическом деле – это подручный сталевара, в доменном цехе – это горновой, который с лопатой у огня, открывает, закрывает. Находится непосредственно у огня. И потом в газовом хозяйстве – газовщик доменной печи. А это, так сказать, интеллигенция доменного производства. Это операторы. Те люди, которые ведут доменный процесс. Ну, под непосредственным руководством технологов, мастера и начальника. Так что для того чтобы познать хорошо доменное производство и вообще металлургию, нужно обязательно двигаться этими шагами.

И. – Ясно. А в Дургапуре Ваши функции в чем заключались? Вы туда ехали как инженер?

Савастьянов Ю.В. – Я был руководителем группы доменщиков доменной печи № 2. Её реконструировали, и мы ее пускали и должны были вывести на проектную мощность. Мы ее вывели за полгода на основные показатели: расход топлива и прочее. Вот мы дорабатывали, искореняли, изменяли и прочее, прочее, прочее.

В Дургапуре, как и везде, на время ремонта печи нанимают местных рабочих. Удивил меня в начале пребывания там один эпизод. Надо было раздолбить какое-то бетонное основание, фундамент мешался. Пригнали гидромолот, такой мощный аппарат, он раздалбливает. Утром приходят, он на гидравлике, все шланги порезаны. Новые шланги привезли, поставили. Утром приходят – шланги опять порезаны. Там же каждое утро перед воротами огромная толпа стоит,

просится и на уборку, и разбивать фундаменты, копать ямы и прочее. Котлован роют не экскаваторы, а люди. Женщины у них большие корзины такие, ведра на полтора-два, на голове носят. И вот мужички нагружают эти корзины землей и даже бетоном. Женщина подходит, два мужичка берут, ей на голову эту корзину ставят, и она пошла. И беспрерывная цепочка носильщиц движется, как конвейер. Короче говоря, бросили этот гидромолот, не стали его больше восстанавливать. Народ наняли. Им платят 3 рупии или 10 рупий в день. Это несколько раз рис поесть. Во благо, короче.

И. – А в Бхилаи чем занимались?

Савастьянов Ю.В. – В Бхилаи был консультантом. Я занимался с начальником цеха, с заместителями начальника цеха, с начальниками печи. Ну, естественно, с технологами, в первую очередь.

И. – Без семьи в Индии легко жилось?

Савастьянов Ю.В. – Нет, очень тяжело. Во-первых, я не любил, да и не умел готовить, собственно говоря. Поэтому для меня это было тяжким испытанием. Ну, я уже привык основное время проводить на работе, с утра. Вот, я здесь, когда работал. Где-то полседьмого из дома выезжал, а то и раньше. В семь часов уже на работе. И возвращался домой часов в восемь, девять вечера. Поэтому спасался от одиночества без семьи в Индии тем, что основное время проводил на работе. Сам питался. Иногда ходил в ресторан на территории немецких специалистов. Вообще-то можно было, конечно, в индийских ресторанчиках есть. Там их было много, там вкусно. Но чересчур острая пища. Она не каждому подойдет из нас. Поэтому периодически я ходил в пообедать в тот ресторан. Там тоже индусы, конечно, готовили, но европейскую пищу, не острую.

И. – Когда семья к Вам приехала, легче стало жить?

Савастьянов Ю.В. – Ну, конечно. Там у нас какая система была. Вот утром я уезжаю. По-моему, полдевятого, за мной машина приходила. На работу. Потом в двенадцать часов нас вывозили на обед. С двенадцати до трех. Поел, отдохнул в самую жару. И назад на работу. И там до шести часов. После шести, ну, я, конечно, позже уезжал.

Вот так. Поэтому домой приедешь когда. Ну, для меня было прекрасным, когда я там сварю картошку, сделаю салат. Благо огурцы, помидоры там круглый год и копейки стоят. Приготовишь салат, картошку, помнешь ее с маслицем. Прекрасно! А вот когда совсем невестому становится, вот ходил в ресторан.

И. – Где жили?

Савастьянов Ю.В. – В Дургапуре наша колония была разбросана по всему городу. Там двухэтажные дома стояли. Основная масса сотрудников там жила. Манси – это общежитие, можно сказать так. Там кормили: и завтрак, и обед, и ужин. Это в общежитии. А мне была предоставлена квартира. В так называемом, в переводе с бенгальского языка, «благодатном месте». Там наша элита и индусская элита жили. Трехэтажный дом, в нем двухкомнатная квартира.

И. – Охраняли вас?

Савастьянов Ю.В. – Да, и в Дургапуре, и в Бхилаи. В Бхилаи тоже была наша большая колония. «Рашен комплекс» называли ее. Много трехэтажных домов, и все огорожены. И вот мы в них жили, когда я туда приехал.

И. – Как от жары спасались?

Савастьянов Ю.В. – Ну, у нас было и кондиционирование, и вентиляторы в каждой комнате.

И. – Перебоев с электричеством не было?

Савастьянов Ю.В. – Иногда были перебои с электричеством. Особенно в период муссонов. Когда грозы большие, дожди, дожди, дожди. Бывало такое, а что делать? Ну, ничего терпели. Самая жара была в период с конца апреля и по май, а потом муссон начинается. Жарко, но не так. Там до 50 градусов доходило в самый жаркий период. Здесь градусов 30-35 максимум, но все-таки это привычней намного. А зимой самая минимальная температура, которая была там это +12 градусов ночью, а днем +20-25.

И. – Хорошая зима.

Савастьянов Ю.В. – Но когда утром выходишь на работу, вот эти секьюрити стоят беденькие, все закутанные. Глаза только одни есть, и все. Но самое интересное, тело все закутанное, но обувь на босую ногу. Я этому все время поражался и удивлялся.

И. – Как вам индийцы как работники, толковые?

Савастьянов Ю.В. – Толковые.

И. – Трудолюбивые?

Савастьянов Ю.В. – Толковые, в том то и дело, что они очень трудолюбивые. Хотя они работают размеренно, не сказать, что они бегают. Там нельзя бегать. Там те, кто бегал, давно уже помер. Они работают равномерно, четко и слаженно. Особенно, когда требуется срочно ликвидировать последствия. Поражаешься просто. Может, мне удивительно, потому что мы в СССР такие аварии не допускали, а для эффективной ликвидации последствий надо опыт иметь, чтобы быстрее это сделать. У нас такого не было. Потому что мы таких ошибок не совершали. А они часто их совершали, поэтому уже знают, что надо делать в первую очередь и быстро все исправляют. Спокойные, выдержанные, надежные в критической ситуации.

И. – Чему научились у них в бытовом плане? Чему следует у них поучиться? Схожа ли ментальность наша и индийская?

Савастьянов Ю.В. – О бытовом плане я, к сожалению, ничего сказать не могу, потому что я бытовыми вопросами вообще не занимался. Когда жена приехала, она ими занималась. А когда один жил, тем более.

И. – Ну, вот Ваш коллега Шпаков Леонид Романович рассказывал о специфике индийцев-руководителей. Чем выше начальник, тем тише он разговаривает. Сталкивались с таким?

Савастьянов Ю.В. – Это да.

И. – То есть, никто из начальников не кричит?

Савастьянов Ю.В. – Да, да, да. В этом плане они спокойные. Сдержанные.

И. – Замечали ли вы у индийцев какие-нибудь особенности? Что совершенно не характерно для нас?

Савастьянов Ю.В. – Да как-то я, знаете, не сравнивал.

И. – Хорошо. Какая вот еще специфика местной природы вам вспоминается? Вот змеи, видели их?

Савастьянов Ю.В. – Да, у меня за домом кобра жила. Красивая! Там кустарник такой, заросли и люк. То ли канализация, то ли там вода. И вот она лежит на люке. Возьмешь камешек, кинешь в нее, она так поднимется, головку свою вознесет, капюшон распустит. Красивая!

И. – И никто ее не прогонял, никто не убил?

Савастьянов Ю.В. – Да зачем же ее убивать?

И. – Ну, она же ядовитая.

Савастьянов Ю.В. – Ну, ядовитая. Но мы ее не трогали. Один раз был случай. Я шел из клуба, а дочка с подружкой около моего дома стоят, кричат: «Пап, не ходи там, там змея!». Я подхожу к подъезду дома. Ну да, хвост торчит, в нору куда-то залезла. Потом вылезла, в зубах у нее жаба, и уползла. Ну, зачем же я ее буду убивать? Я ей не мешаю, она мне не мешает. Уползла, и я пошел. Там боялись даже сами индусы не кобр, а других змей – скорее змеек, их называли «пятиминутки» или «двухминутки». Короче говоря, если такая укусит, то через две минуты или через пять минут человека уже ничто не спасет. Я видел раза два таких маленьких змеек. Индусы их тогда били и даже забивали.

И. – Путешествовали? Удалось попутешествовать по Индии посмотреть местные достопримечательности?

Савастьянов Ю.В. – Когда мне предложили остаться еще на год. Предложили в отпуск съездить, семью вызвать и назад возвращаться. Ну, я поехал. Можно было из Дургапура выехать в Калькутту и оттуда самолетом до Москвы. Я сказал, что хочу проехать на поезде до Дели, а из Дели уже самолетом. Так и сделал. Еду, сижу, смотрю в окно, через часа три-четыре насмотрелся. Пальмы, здания, индусы. Везде ко всему привыкаешь.

Во время нашего пребывания в Дургапуре периодически нам организовывали поездки по стране. Мы изъявили желание съездить в Непал. Поэтому принимающая сторона организовала нам поездку. Мы доехали до Варанаси, это типа индийской Мекки, святой город. Оттуда автобусом отправились до Катманду – столицы Непала, через границу. Интересно, конечно. Много интересного, много приятного, а много и неприятного.

И. – Фотографии, которые Вы показывали, сделаны в той поездке по Непалу?

Савастьянов Ю.В. – Да.

И. – Вы сказали о неприятном. С чем неприятным Вы столкнулись в Индии?

Савастьянов Ю.В. – Нет, неприятное, конечно, местами. Там, где живет основная масса

нищих, грязь, трущобы. Рядом с дворцами из мрамора стоят хижины. Но люди там по своему характеру незловредные, они не завидуют. Нет черной зависти. Вот нищий, а рядом живет богатый. Они относятся к неравенству с религиозным пониманием, значит, так положено – одному быть нищим, а другому – богатым.

И. – С какими-нибудь особенностями кастовой системы, расслоения встречались в Индии?

Савастьянов Ю.В. – Кастовая система, по-моему, сейчас если и существует, то я с ее проявлениями неравенства не сталкивался. Почему? Потому что, работая в Бхилаи, вообще не слышал ничего об этом. А в Западной Бенгалии, в Дургапуре, был у нас на заводе один индеец. Такой симпатичный парнишка. Молоденький, красивый. Он работал газовщиком печи. Из высшей касты! И приезжал на работу из соседнего города, часа два добирался туда и обратно. В то же время главный доменщик завода был из касты «неприкасаемых», то есть самой низшей касты. Вот тебе и кастовая система.

И. – Индия долгое время была английской колонией, колонией Великобритании. Вот отношение индийцев к англичанам, Вы встречали? Как-нибудь проявлялось?

Савастьянов Ю.В. – Нет, ни разу не видел. Может, что-то и есть у них в душе.

И. – Понятно. Коров, наверное, встречали большое количество?

Савастьянов Ю.В. – Ну, коровы там священные животные.

И. – Говядину ели в Индии?

Савастьянов Ю.В. – Буйволятину я ел.

И. – Какие-нибудь анекдотичные случаи были?

Савастьянов Ю.В. – Были.

И. – Расскажите?

Савастьянов Ю.В. – Рассказываю. Было это как-то раз в Бхилаи. С работы ехал я поздно, задержался, какая-то проблема была. Короче, уставший, очень сильно уставший. Дорога нас вела мимо винного магазина. Рядом с ним находился бар винный. Я водителю говорю: «Давай заедем». Я зашел в бар. Там обычно виски, джин, ром, водка их индийская, терпимая.

Я бармену: «Водки!», а у них норма – 33 грамма. Вот он наливает 33 грамма. В такой

стакан высокий! Я говорю ему: «Five». Он наливает 5 раз по 33 грамма. Вот 165 грамм нормально для русского человека. Доза, собственно говоря. Вот я ее выпил, огурчиком закусил.

Разворачиваюсь – стоит начальник доменного цеха, индус. Вот такие глаза большие у него. Смотрит на меня так удивленно. Потом, когда встречал меня на работе, где-нибудь, всегда делал большие глаза и восхищенно говорил: «Ууу, файв пэк!».

Второй случай. Так-то индийцы – не пьющие, но они очень боялись выдува доменной печи. Это процедура нужна, когда на капитальный ремонт надо освобождать всю печь. Короче говоря, это очень взрывоопасная процедура, потому они попросили меня поучаствовать в выдувке. Выдувка начинается вечером, а заканчивается утром. Ну вот, вечером индеец-заместитель по технологии начальника цеха, выдувает печь, я присутствую.

И. – Что значит «выдувает»?

Савастьянов Ю.В. – То есть, освобождает ее от шехты полностью.

И. – Шехта это что?

Савастьянов Ю.В. – Шехта – то, что загружается в печь. Кокс, руда. И вот от всего этого печь нужно освободить.

И. – А почему, может взорваться?

Савастьянов Ю.В. – Да, освобождающийся объем наполняется взрывоопасным газом, доменным. И не дай Бог, туда просочится кислород или воздух. Взрывоопасная смесь, да еще высокие температуры.

И. – Как она освобождается? С помощью техники?

Савастьянов Ю.В. – Нет, зачем. Печь выдувают. Подают дутье в нее, происходят процессы плавления. Обычный доменный процесс идет непрерывно. А тут перестают загружать сырье, и просто выдувается шехта. Она опускается, ниже и ниже, до минимально допустимого уровня. Потом печь заливают водой. Сутки водой заливают. И затем приступают к ремонту печи.

И вот мы выдуваем печь. Мой заместитель занимается, я слежу, все идет в штатном режиме. Тут он подходит ко мне говорит: «Я пойду, пообедаю». «Ну, ладно, иди». Возвращается через часок. Ну, что называется хорошенький, очень хорошенький. Я говорю: «Ты что с ума сошел? Да

разве можно?». «Все нормально, все нормально», – отвечает. Правда, он в течение часа быстро пришел в норму. Выдули все без проблем.

Затем следующая выдувка была, он опять подходит ко мне говорит: «Я пойду, пообедаю». Я говорю: «Только без этого». Он: «Нет, конечно, не буду». Действительно, вернулся, как стеклышко. Значит, страх перед печью ушел. Это очень важно. Все мы – люди, боимся, себя перебороть надо.

Скажу еще, что никаких случаев межрелигиозной розни я за время своего пребывания в Индии не встречал. При этом видел не раз: рядом друг с другом стоят мечеть и индуистский храм, еще и католическая церковь – и никаких проблем. И еще к тому же, самое интересное, имеются общенациональные индийские праздники, например, День независимости, День Республики. В индуистские праздники в стране выходные. Все отдыхают. Вот когда индуистские праздники вся страна может отдыхать, а когда мусульманские праздники серьезные, то только мусульмане могут отдыхать.

Но я повидал довольно много аварий. Такого у нас не встречалось мне. В этом плане я там поднабрался опыта.

И. – А домна Гапурия при Вас обрушилась?

Савастьянов Ю.В. – Нет, это было до меня. Это тоже при выдувке было. Она взорвалась, но упала на наклонный мост. Наклонный мост – это огромные направляющие, по которым скипы ведут вверх руду. И вот она упала на эти направляющие. Ни влево, ни вправо, ни вперед, а вот именно на них. Счастье, что так все обошлось.

И. – Впечатления из Индии привезли положительные?

Савастьянов Ю.В. – Положительные. Но в целом я, конечно, хотел на родину, соскучился. Позже, через 10 лет, индусы звонили мне, приглашали вновь приехать на работу. И через 10 лет меня посылает туда руководство Новолипецкого комбината в командировку на 10 дней. Тут я с удовольствием. 10 лет прошло, я поехал. И увидел в Индии, какой скачок произошел! Это просто поразительно. И технический, и технологический. Ребята рванулись вперед. Молодцы!

И. – Индию не узнать.

Савастьянов Ю.В. – В промышленном разви-

тии и науке – значительный скачок!

И. – Как вы думаете: за счет чего?

Савастьянов Ю.В. – Ну, я вообще-то не задавался этим вопросом. Видимо, они понимают, что без рывка они просто погибнут, миллиард населения.

И. – Спасибо, Вам большое! В рамках нашего проекта 30 сентября в Областном музее откроется выставка, посвященная участию наших земляков в строительстве индустриальных гигантов в Индии. Поэтому пользуясь, случаем приглашаю Вас.

И потом в течение года будет ряд мероприятий, связанных с этой темой. Будет вестись работа в архивах, большая конференция в ЛГПУ. Так что будем рады, если Вы придете с семьей, со знакомыми, с друзьями. Спасибо большое!

Леонид Романович Шпаков

Родился 1 октября 1952 года в селе Приречное Акмолинской области в Казахстане. В 1971 году закончил техникум транспортного строительства в Целинограде, а затем (в 1971 году) – вечерний институт при Карагандинском металлургическом комбинате. Работал в организации «Уралдомнаремонт», которая занималась ремонтом металлургических агрегатов в Сибири, на Дальнем Востоке и Урале. В 1986 году был направлен на два года в Алжир на реконструкцию доменной печи № 2.

В 1990 году уехал в Индию, где работал более четырех лет. Завод в городе Дургапур требовал модернизации. Леонид Романович был главным специалистом по строительству. Занимался вопросами энергетики.

С 1994 года, приехав в Липецк, работал на Новолипецком металлургическом комбинате. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

И. – Здравствуйте, сегодня у нас в гостях Шпаков Леонид Романович – участник модернизации и строительства металлургических заводов в Индии в советское и постсоветское время.

Леонид Романович! Расскажите, пожалуйста, о своей жизни: где учились, где работали.

Шпаков Л.Р. – Ну, во-первых, я родился в республике Казахстан СССР. Окончил техникум, затем институт металлургический и работал на предприятии Карагандинского металлургического комбината. В последующем перешел в ремонтную организацию «Уралдомнаремонт». Ездили мы по Сибири, Уралу, Дальнему Востоку ремонтировали основные металлургические агрегаты.

И. – Почему выбрали именно металлургию и как оказались впоследствии в Индии? Как из Казахстана оказались в Липецке?

Шпаков Л. Р. – Металлургию выбрал по одной причине: раньше было направление. Получил направление – и все. Работал я в «Уралдомнаремонт», пришел телекс, сообщение: «От вашей организации требуются столько-то ремонтников в Иран, по-моему, на Исфahanский металлурги-

ческий завод, на три месяца». Ну, я попал в тот список. Через месяца два приходит запрос уже от «Зарубежчермета»: «С семьей на два года в Алжир на реконструкцию доменной печи номер два». Уехали в Алжир с одним ребенком, дочкой. Второй ребенок, сын, остался в Советском Союзе у моих родителей.

Два года отбыли, в Москву приехали, а тут как раз уже «Тяжпромэкспорт» СССР заключил контракт с Индией на ремонт доменного цеха, состоящего из четырех печей, Дургапурского металлургического завода в Западной Бенгалии. Вторая, третья, четвертая печи завода – это мы должны отремонтировать, сделать реконструкцию этих печей, а первую печь они сами сделают (у нас подучатся, наблюдая, как мы будем работать). Вот так я оказался в Индии.

И. – А в каком году это было?

Шпаков Л. Р. – В середине февраля 1990 года.

И. – Когда Вы приехали, какой увидели Индию, завод, построенный еще англичанами, в колониальные времена?

Шпаков Л. Р. – Во-первых, прилетели мы в Калькутту и как только открыли дверь самолета, мы этот тропический воздух, эти испарения почувствовали. Мы улетали из Москвы – градусов около минус 20 было, а тут плюс 40 и влажность. Парилка. Потом там встретили нас, посадили в автобус и направили в Дургапур. Он от Калькутты где-то в 250 километров. Ехали всю ночь на автобусе, потеряли лобовое стекло, пока доехали.

И. – Из-за чего?

Шпаков Л. Р. – А причина очень простая: водитель-индус не сориентировался, не заметил «лежачего полицейского», скорость не удержал, стукнулся о него, автобус подпрыгнул и лобовое стекло вылетело. Вот мы с детьми ехали без лобового стекла: дочери 6 лет было, сын постарше – 9 лет, и еще другие там дети были. Жаркая погода кстати пришлась в этой ситуации.

Приехали в Дургапур. По контракту нам должны были предоставить жилье, то есть, сторуна заказчика должна была построить специалистам жилье и поселить нас жить туда, но они не укладывались в сроки. Решили проблему очень просто: поселили нас в гостинице, бесплатно, с четырехразовым питанием. Что нас

поразило сначала – утром встаем, дети еще спят, жены спят, плотно так завтракаем и едем на работу. На обед приехали – по-нашему хорошо надо бы пообедать – а здесь весьма скромно, нам даже не хватало. А вечером приезжали с работы – тут уже нас кормили, по-русски говоря, до упора. Жены заказывали все, что хотели и что нам нравится. Подучили местных поваров, мы ели и борщи, и все.

И.– Индийская пища какая-то понравилась или все время питались по нашему русскому меню?

Шпаков Л. Р. – Ели индийскую пищу тоже. За тот период жизни у нас даже дети где-то через полгода говорили: «Пап, поехали в ресторанчик чикен-чили поесть». Видимо, жара выжимала и перченое надо было есть. Поэтому питались и их пищей, что-то заказывали специально, что-то по-своему делали.

И.– Их курочка с перцем – чудо.

Шпаков Л. Р. – Да, это чикен-чили с перцем. Прямо при тебе курицу на углях готовят.

Итак, вернусь к началу нашей индийской командировки. Добрались мы, заселились в гостиницу, отдохнули. На следующий день поехали на завод, начали знакомиться со всем и, в первую очередь, с контрактом. Тогда уже поняли, что контракт довольно-таки объемный, сложный. В комплекс наших задач входили: реконструкция доменного цеха, не только сама свечка-печь, а все, начиная с обеспечения доменных печей энергией – это газ, электричество, вода, азот. Хлор – это уже очистные сооружения, газоповысительные станции, газосмесительные станции. Большой объем работы.

И. – Как бы Вы объяснили весь процесс такой работы школьникам, детям, внукам, которые совсем не понимают этого. С чего надо начать строительство домны и чем закончить?

Шпаков Л. Р. – Строительство любого объекта надо начинать с проектной документации. Чтобы составить проектную документацию, надо провести геодезическое и геологическое обоснование. Вот и все.

И. – Вот этот завод, на который вы приехали, требовал реконструкции? Очень серьезные, видимо, проектные работы были проведены с российской стороны.

Шпаков Л.Р. – Да, он нуждался в реконструкции. Конечно, такие работы были проведены. Англичане, когда ушли из Индии, тут же заключили с индусами контракт на строительство этого металлургического завода и четыре доменные печи, английские, поставили. Такие печи, будем говорить, как у нас во времена Демидовых были. Наши доменные печи и во времена СССР, и в 1990-е годы, все еще советские, были лучшими в мире. Я видел французские, немецкие, видел английские печи – приходилось участвовать в реконструкции. Наши – лучшие в мире.

И вот мы занялись выполнением работ по договору. Но, прежде чем построить доменную печь, надо подвести всю энергосистему, коммуникации. С нами приехали технологи. Это не те технологи, которые плавят чугун, а те, которые чертят и прописывают, как демонтировать металлоконструкции и любой объект, как построить объект. И вот мы начали готовиться, разрабатывать проектную документацию на демонтаж, строительство.

И.– Индийцы требовали учитывать особенности, может быть, соседних населенных пунктов, городов, экологию?

Шпаков Л.Р. – Это все было в договоре. Договор был довольно грамотным, я вам скажу. В договоре было отражено: что проектная документация разрабатывается нашим институтом; по поставке металлоконструкций, оборудования было так – что они могут у себя сделать, то они делают у себя. Все. То, что они не могли сделать, Советский Союз поставлял (более сложное оборудование). А мы уже на месте принимали это оборудование.

Сначала очень тяжело было работать там. Во-первых, Дургапур – Западная Бенгалия – там наших специалистов из Советского Союза не было. Местные специалисты не знали наших. Естественно, мы тоже в первый раз сюда приехали, мы их не знаем. А индийских специалистов, которые строили с нашими завод в Бхилаи, здесь не было, они потом потихоньку подтянулись.

Довелось работать с индийским специалистом по имени Роль, который сам родом из Западной Бенгалии, трагедию разделения народов 1947 года пережил в возрасте постарше меня сегодняшнего. Он со слезами на глазах всегда

рассказывал, как люди гибли тогда в братоубийственной резне.

Это человек такой же, как мы, – с ним можно и за столом посидеть, и поговорить. Вот один такой эпизод, когда мы уже мощные газопроводы межцеховые начали сдавать, готовили к пуску: опрессовку провели и испытания, но не можем сдать объект – не соответствует нашим нормативам, и все. Газопровод 24 часа должен отстоять под давлением определенным и потерять минимум. Все это в нормативной документации есть.

И вот мы где-то неделю мучились, тут Роль подходит ко мне и потихоньку говорит: «Мистер Шпаков, Вы в Западной Бенгалии по Вашим нормам никогда не сдадите газопровод. Просто Вы не учитываете местную температуру и влажность».

Я говорю: «А что делать-то надо?». Он же, увидев газосмеситель на еще действующей станции, мне отвечает: «Соедините его с этим газопроводом, чтобы туда немножко азот уходил». Ну, это чисто такая инженерная работа.

И.– Очень интересно, как Роль оценивал раздел Индии?

Шпаков Л. Р. – Трагично очень.

И.– Он потерял кого-то?

Шпаков Л. Р. – Да, по-моему, даже кого-то из родителей он потерял, еще близких из семьи. Брата или сестру. Там же была кровавая бойня среди мусульман и индусов в 1947 году. Там в Бенгалии же мусульмане были и индусы. Вер там много.

И.– Кого он считал виноватым в этой трагедии?

Шпаков Л. Р. – Об англичанах он никогда не говорил хорошо – я не слышал. Он такой был интеллигентный человек. Хорошо играл на скрипке свои национальные песни. Мы же общались там семьями и в гости ходили друг к другу. Он всегда переживал, когда вспоминал бывшее.

И.– Получается, Вы приехали модернизировать завод, построенный англичанами по устаревшим технологиям, да?

Шпаков Л. Р. – Да, они что подешевле индийцам подсунили. Ну, это время уже прошло. Где-то начали они в сорок девятом строить это, ну а мы уже в девяностом должны были пере-

страивать и модернизировать.

И.– Скажите, пожалуйста, а там, где Вы проживали, все наши работники тоже проживали в гостинице? Или же какой-то поселок, может быть, сделанный для русских был?

Шпаков Л. Р. – Мы первые приехали, нас поселили в гостинице (еще не было готово что-то другое), а потом в поселке стали жить. Для нас, допустим, один подъезд из четырех квартир. Каждая квартира – две спальни, комната типа холла, кухонька – так мы жили. Индусы рядом жили. В бытовом плане все там было: и душ, и вода, которая дается по графику. Нормально там. Ну, свет, конечно, – это специфика того времени, периодически отключали. Без света и кондиционеров нет, тогда нам тяжело приходилось.

И.– Вы замечали там индусские привычки: не есть говядину, почитать коров?

Шпаков Л. Р. – Да, конечно, замечал! Вот корова идет по дороге – корову не тронут – или объедут, или будут ждать, когда пройдет она. Будет лежать корова, а им на этом месте надо что-то сделать – у нас бы ее хлыстом, а там – нет, со стороны покричат, покричат, и все.

И.– Говорят очень много о том, что тяжелое лето в Индии для европейцев. Сезон дождей.

Шпаков Л. Р. – Там сезон дождей начинается с 6 по 8 июня. Льют дожди и жара. За плюс 40 температура. Тяжело, да.

И.– Как же Вы работали в это время?

Шпаков Л. Р. – Ну как, работали мы, по 14 часов на площадке были. И на площадке кондиционеров не было, это дома у нас кондиционеры были.

И.– Какие у вас дома были вентиляторы и кондиционеры? Уже встроенные?

Шпаков Л. Р. – Не встроенные такие кондиционеры были – настенные и вентиляторы-вертушки в каждой комнате. На кухне вентилятор был, а кондиционера не было.

И.– Очень рано выезжали на стройку?

Шпаков Л. Р. – Мы-то нет, а индусы, у них режим другой. Они где-то часов в 5 выезжали, а мы в 7 начинали. А пока не завершим все дела, домой не возвращались.

Некоторые фирмы работали круглосуточно, и пока не обговоришь с ними все дела, не настроишь ребят – не уезжаешь.

И.– Донимали вас там всякие жучки, паучки, насекомые, змеи?

Шпаков Л. Р. – Ну это же Индия! Я один раз был в отпуске, уехали мы в отпуск, приехали, а бананы у нас уже выросли большие во дворе. Тут гроза была, ветер, бананы повалило и оттуда вылезает такая змея! Это ужас. Это увидели те, кто нас охранял. Охранники как-то быстро с ней справились.

И.– Доводилось ли Вам видеть каких-нибудь странствующих монахов, йогов, святых?

Шпаков Л. Р. – Да, конечно! Когда в город мы выходим, это все обычное дело. На производстве – там совсем другое.

И.– Иногда слышишь о родственной душе русских и индийцев. Это так? Схожая ментальность?

Шпаков Л. Р. – Так! Я помню там первый производственный шаг, мы воздухонагреватель подготовили к испытанию, испытали, а это уже веха! Это агрегат металлургический, это веха. Господа индусы накрыли нам стол. Мы как сели вечером отмечать успех, так утром только и уехали домой. Потом прихожу на работу, а индусских ребят на работе нет. В чем дело? Они появляются на следующий день и говорят: «Первый раз – это мы с вами обмыли наш успех, а на второй день – только в кругу индусских специалистов». Там и девчата, и женщины с семьями, с которыми мы встречались, такие же, как и наши женщины. Своя только специфика, конечно.

И.– Готовят хорошо?

Шпаков Л. Р. – Нормально.

И. – Вы застали там вот это время, когда рухнул Советский Союз. Индийцы говорили об этом? Как они вообще к этому относились?

Шпаков Л.Р. – Да, говорили. Они переживали и говорили, что это неправильно. Это очень плохо!

И.– Им объяснять не надо, как режут по живому. Они это хорошо знают.

Шпаков Л.Р. – Я вам скажу, я-то с этим не сталкивался, а вот ребята говорили, что все страны прекратили нам долги оплачивать после распада СССР, а Индия – единственная страна, которая нам долги отдавала. То чаем – везла чай, то своим товаром.

И.– Были ли индийцы среди Ваших коллег,

которые получили образование в свое время в Советском Союзе?

Шпаков Л.Р. – На первом этапе нет, а потом, ближе к пуску второй доменной печи, стали индийские специалисты приезжать, они кончали наши вузы.

И.– Как на Ваш взгляд, толковые они работники – те, которые у нас получали образование? Да и вообще те, которых вы застали

Шпаков Л.Р. – Те, которые в Советском Союзе учились, – они же по нашим, как говорится, законам учились. Толковые ребята, бестолковых в Индии не послали бы за границу учиться. Но специфика индусская есть – «Maybe after, tomorrow?».

И. – Восприятие жизни такое. У нас это звучит, как «работа – не волк...». Похожая специфика.

Шпаков Л.Р. – Мы первоначально, когда туда приехали, начали готовить по-русски всю документацию: на демонтаж, монтаж, расставлять краны и так далее и тому подобное. Прорисовывали металлоконструкции, все механизмы и привязывали их к условиям Индии. Самой первой начали делать насосную станцию, мощностью 25000 кубов воды в час, и водонапорную башню. А чтобы построить ее, надо вырыть котлован. Котлован – 18000 кубов грунта. Наши начертили, как и где экскаваторы должны стоять, определили подъезды машин, всю технологию строительную разрисовали. Подогнали экскаватор современный. Экскаватор стоит, работа не идет, экскаватор стоит, работа не идет. В чем дело?

Машины грузовые въезжают, и вот, что меня поразило – будто в историческом фильме о том, как до нашей эры котлованы рыли, – люди, женщины стали носить землю в емкостях, стоящих у них на голове. Точнее, в тазиках металлических. Женщина, стройная, хрупкая, и мужик накладывает землю в этот тазик, потом двое ей на голову этот тазик ставят – и пошел конвейер! Конвейер, самый натуральный конвейер. Все они эти тазики с землей выгружают в машины, и вот 18000 кубов этих, я вам скажу, месяца за два вырыли. На жаре, представляете труд какой!

И.– В основном люди из бывших «неприкасаемых» идут на такую работу, потому что они рады любому заработку.

Шпаков Л. Р. – Да, я вам еще могу добавить: потом-то мы уже выяснили, почему это все произошло.

Говорили, что по законам Индии каждый рабочий человек должен 7 месяцев в году отработать. Это сколько они народу сразу загрузили! Мы-то этого не понимали, не знали, мы смеялись, а оказывается тут своя специфика.

Дальше водонапорную башню по определенной технологии заливки бетона – 5000 кубометров залить надо было, беспрерывно не останавливаясь. Вот мы тоже индийским работникам все это объясняем, что где-то поблизости должны быть бетонные заводы, рассказываем им о максимальном расстоянии и так далее. А они головой машут – это значит «да». Надо завтра заливать бетон или через два-три дня надо заливать, а они должны нам эти заводы показать. Не показывали, только улыбались. Тут уже мы опытнее, деликатнее, осторожнее стали действовать. Смотрим, завезли наполнители для бетона, цемент завезли, воду подтянули, бетономешалки небольшие доставили и опять те же самые женщины явились. Мужчины стоят, накладывают, бетономешалкой управляют, а эти женщины пошли работать. Котлован выкопать и забетонировать вручную – это целая наука, здесь и носить надо, и пути, дороги сделать. И вырыли, и забетонировали! И что поразило, весь комплекс строили мы, первый бетон – это моя насосная станция, потом бетон на дне доменной печи. За бетоном мы так не ухаживаем, как они ухаживают, молодцы!

И.– Как-нибудь еще проявлялось это кастовое расслоение?

Шпаков Л.Р. – Может оно где-то и есть. Что в чужую, как говорится, страну лезть. Мы на работе видели, что вот, допустим, из этой касты человек по положению выше, а видели и самые низшие касты, но их опекает государство. У меня работал мастером индус, молодой парнишка. Два года отработали мы с ним. Вот он институт закончил, потом приходит и говорит: «Мистер Шпаков, я через неделю уезжаю в Америку». Я говорю: «Что, учиться?». А он: «Да, учиться». Ему государство дало 100000 рупий, чтобы оплатить учебу. Я ему говорю: «Так когда же ты всю сумму государству сможешь вернуть?». При его зарпла-

те где-то в 1500 рупий! «Ты же на всю жизнь это на себя взвалил», – говорю.

А он отвечает: «Нет, если я просто весь курс обучения закончу, то 50% или 25% субсидии будет списано (я сейчас уже точно не помню, сколько именно). А если защищусь на степень бакалавра в американской системе, то все бесплатно будет». Стремление есть? Есть!

Один такой случай был у меня там, вы можете не поверить! Приехала группа сдавать нам оборудование. От заводчика, у него четыре небольших машиностроительных завода. Приехал его ведущий инженер, еще какие-то люди. Сидим-рассматриваем чертежи – что они приготовили, что принимать. Я задаю вопросы, а сзади на меня топчется, через плечо заглядывает один из них, молодой парень. Виснет, прямо-таки. Жара, а тут еще и он. Я его локтем задел, но ничего, не обиделся. Инженер мне предложил охладиться, воды, пива или сидра попить. Я выбрал сидр. Инженер и сказал мне, что тот парень, который мне надоедал, – сын хозяина всех их заводов. Он сейчас проходит стажировку у этого инженера, а начинал обыкновенным огранщиком, хотя институт закончил. Вот оно – стремление! Вот воспитание!

И. – Все стадии он должен пройти, да?

Шпаков Л.Р. – Да, да! И самое главное – даже обыкновенный рабочий, монтажник, подойдет иной раз и спрашивает: «Как лучше сделать то или иное?». Они не знают русского, мы – английского и их местных языков, но все равно общий язык находили. Не просто ткнуть пальцем, и все. Разобраться в деле хотели и они, и мы.

И.– Женщины красивые там?

Шпаков Л.Р. – Конечно! Женщины где не красивые? Нигде.

И.– Посольство опекало вас? Было ли, что люди из посольства приезжали?

Шпаков Л.Р. – Ну, консульство в Калькутте.

И.– Вопросов не было никаких? Все нормально, да?

Шпаков Л.Р. – Нормально. Со стороны Союза был руководитель, если мне память не изменяет, фамилия Титов. Он из Кемеровской области, из обкома партии, какой-то секретарь. Очень порядочный человек. Он как-то и с индусами нашел общий язык, и мы уважали его. Мы когда пе-

реселились в жилье, месяца через два уже была «тарелка», антенна, и мы смотрели телевидение российское. Это многое значит! Забота. Вот там уже мы с семьей приняли решение не ехать в Казахстан из-за того, что тогда как раз произошло с Союзом. Сразу сюда поехали, в новую Россию, в Липецк.

И. – На заводе работали, да? Кем работали?

Шпаков Л.Р. – Да, начинал со слесаря и дошел до заместителя главного энергетика.

И. – В общей сложности в Индии сколько времени провели?

Шпаков Л.Р. – Четыре года и четыре месяца.

И. – Да, это стаж! Всесезонный стаж!

Шпаков Л.Р. – Да! Я один раз в отпуск ездил, а семья – каждый год.

И. – Семье нравилось в целом?

Шпаков Л.Р. – Работа, надо значит надо. При этом за эти четыре года мы не poznали то, что творилось во время и сразу после распада СССР. И дети при нас были.

И. – Пережили это тяжелейшее время более легко. Очень тяжелое время было! Когда в начале двадцать первого века из посольства Индии поступило предложение нам здесь провести конференцию, Леонид Романович был на этой встрече. К нам тогда приезжали индийские послы, востоковеды из Института востоковедения, из Культурного Центра приезжали. Тогда было много участников этой встречи, много воспоминаний! Некоторые даже высказывали пожелания еще раз съездить в Индию, посмотреть, как там идут дела.

Шпаков Л. Р. – Я вам скажу, что я не был после этого в Индии, но ездил Юрий Викторович Савастьянов и сказал, что лет через пять, может быть, десять Индию будет не узнать! Индия поднимается во всех вопросах.

И. – Да. Тоже могу подтвердить, так как по работе, на протяжении почти десяти лет, каждый год мне доводится там бывать. Одно и то же место меняется через год, построен комплекс или офис, и так далее. Работа ведется огромная! Это так! При феноменальном количестве населения, при стольких проблемах, Индия динамично развивается.

Шпаков Л.Р. – Да, они очень динамично развиваются! Во-первых, они людей учат! У нас же

качество образования изменилось.

И. – Плюс, учат профессиям, которые содействуют в развитии производства. Готовят рабочие и инженерные кадры. Они очень многому учились из советского опыта, очень многому!

Шпаков Л.Р. – Они это и говорят! Говорили ранее, в крайнем случае.

И. – И в Конституции у них написано, что они – социалистическая страна. Хотя, конечно, это не социализм в стереотипном понимании. Это скорее государственный капитализм, но с очень серьезной социальной окраской. Может быть, таким социализм и должен быть в реальности! Если что-то еще хотите сказать – скажите, пожалуйста. Мы так замучили вас расспросами, но это все очень интересно!

Шпаков Л.Р. – Да я, в принципе, все сказал!

И. – А Вы чему-нибудь научились там? Другой культуре? Уехав оттуда, сказали: «Да, вот, хорошо было бы, если бы у нас в стране было так!». Например, левой рукой не есть! Шучу.

Шпаков Л.Р. – Во-первых, там отношение к детям другое, что меня поразило и удивило. До пяти лет у них детишки очень заводные, но они никогда никуда не лезут. Они общаются между собой, с папой и мамой. А после пяти лет с них спрос идет, с детей. Почему? Потому что, там, по-моему, с пяти или с шести лет в школу ходят. Двенадцать лет они учатся.

И. – В среднем с пяти. В разных штатах по-разному. Но, тем не менее, это средний возраст.

Шпаков Л.Р. – И вообще отношение к детям иное. Как там детишек любят, – может быть, природа это или что-то другое! Мы тоже любим своих детей, а внуков еще больше, но там это больше выражено.

Вот, что еще поразило: там – чем выше начальник, тем тише он говорит! Нет оскорблений подчиненного. Допустим, люди сидят, кушают, в рабочее время или нет – не знаю, но их никогда не одернут. Заснул – тоже никогда, пусть спит! Вот это отношение к людям, понимаете! Культура поведения по отношению к людям там другая. Мне это запало в душу. Ребятам тут рассказываю, говорю Василию Васильевичу – шумливый был у нас такой начальник завода. Я ему говорю как-то: «Василий Васильевич, у индусов чем больше

начальник, тем тише говорит, а ты большой – что ты орешь?». Он очки поправил и говорит: «Да!». У него уже в крови это просто.

Еще вспомнилось. У нас специалист был, Яков, а у него дочь была беременная. Родить за границей было не так просто, тем более что ей было 17 лет. Через переводчиков вроде бы договорились с индусами, что они решат вопрос, как положено. Это узнает наша врач при консульстве и на партийном собрании стала говорить, как это плохо. Тяжело это было слышать, тем более от женщины.

Время наступило, тут Яша стучит ко мне в дверь: «Лень, поехали. Время пришло». А джип от фирмы мы заранее попросили, он стоял наготове. И мы сразу же поехали в больницу, повезли Яшину дочь. Приезжаем в больничку, девочку эту отвели, передали врачам. Сидим, ждем, кофе пьем ночью. Время проходит, выходит индус и держит ребенка на пеленочке, говорит: «Это Ваш». Мы так посмотрели – наш, похож! Яша говорит: «Как моя дочь?». Индеец отвел нас в палату к ней, она лежит, отдыхает, все в порядке, в палате вентилятор работает. Все нормально.

Потом уже эта женщина-врач из нашего консульства извинялась перед Яшей и его семьей. Она изучила индийскую медицину по этому направлению и говорит: «У нас так она бы не родила». У нее была там какая-то гематома, небольшие проблемы. У них (индусов) все медицинские приемы веками отработаны. Мальчишка родился изумительный. Сейчас уже мужик такой большой!

И. – Подарок вот такой из Индии! Медицина у них очень хорошо развита. Так что, это действительно подарок от Индии. А какие Вы истории анекдотичные рассказываете в мужской компании? Собираетесь с близкими и говорите: «Вот был я в Индии, и, представляете, такое было!»...

Шпаков Л.Р. – Я вам просто расскажу один анекдот, который мне индусы рассказали.

Вот идет европеец, индус лежит у дороги.

Тот его пнул ногой: «Ты чего лежишь?».

«Хочу и лежу», – отвечает.

«Сорви банан, продай, рядом еще один посадишь!», – указывает европеец.

«Ну и что?».

«Ну, будет больше бананов, еще продашь,

плантация у тебя будет!».

«Ну и что?», – говорит индус.

«Как что! Ты не будешь работать, будешь лежать».

«А я что делаю?»...

Вот и все! Вот философия жизни!

И.– Притом, что они постоянно и очень много работают, бурно развивается страна, это несуетное отношение ко всему, неспешное течение жизни им свойственны.

И.– Когда Вы уезжали оттуда после всех лет работы, как индийцы Вас провожали? Как они относились к Вам на прощание?

Шпаков Л.Р. – Хорошо относились, и в дом к нам приходили, дома мы отмечали наш отъезд.

И.– Всей работой русских они остались довольны? Жалко им было расставаться с Вами?

Шпаков Л. Р. – Ну, жалко, не жалко, но чисто по-человечески они всегда к нам хорошо относились.

И.– Вы уезжали из Калькутты?

Шпаков Л. Р. – Конечно. Я в Дели не был. Из Калькутты в Москву. В Калькутте был май, как раз перед сезоном дождей, 13 числа, жара. В Москву прилетаем – снег летит 13 мая. Вот так.

И. – Завершая наш сегодняшний разговор, мне хочется от всей души, от имени организаторов проекта поблагодарить нашего гостя, Леонида Романовича, за чудесный рассказ. Рассказ, который нас мысленно перенес в Индию, в те годы, когда именно российские специалисты помогали реконструировать крупные промышленные предприятия в Республике и преодолевать ее колониальное наследие, становиться мощной индустриальной державой!

Анатолий Николаевич Лепёхин

Лепёхин Анатолий Николаевич родился 19 сентября 1948 года в Челябинской области, Соновском районе, в совхозе Мичуринский. Когда началось поднятие целины в Казахстане, родители уехали туда с совсем еще маленьким Анатолием. Они участвовали в строительстве Карагандинского металлургического завода в городе Темиртау. Там же Анатолий окончил среднюю школу, и в начале 1970-х годов поступил в Ташкентский университет на Восточный факультет, на кафедру языков Южной Азии по специальности «Язык и литература урду». В ВУЗе изучал сразу несколько языков: урду, хинди и английский. Окончил университет в 1975 году, получив диплом с отличием. В 1975-1976 годах Анатолий Николаевич стажировался в университете в городе Лакхнау в Индии. После стажировки в университете работал на Карагандинском металлургическом заводе.

В 1981 году от завода А.Н. Лепехина направили в Нигерию на строительство завода. Сопровождала его в этой поездке жена – Лепехина Альбина Александровна. Пробывли супруги в Нигерии до лета 1985 года.

После длительной командировки вернулись в Темиртау. Место переводчика на Карагандинском заводе оказалось занято, к тому же заработная плата была маленькая. Тогда Анатолий Николаевич устроился работать слесарем по ремонту в обжимном цехе завода.

Долгое время Анатолий Николаевич проработал в цеху, стал инженером по технике безопасности.

В середине 1990 года «Трестметаллургстрой» предложил А.Н. Лепехину поехать на реконструкцию доменной печи в Индию. Анатолий Николаевич согласился. Уже во второй половине декабря пришел вызов на выезд, тогда он уволился с завода и отправился в Индию. В этой поездке его также сопровождала жена. Работал Анатолий Николаевич в Индии до апреля 1996 года.

На реконструкцию доменной печи и аглофабрики в городе Дургапур в Индии было направлено много липчан, с которыми супруги Лепехины установили добрососедские отношения.

По окончании работ, после распада СССР, в Казахстан семья Лепехиных решила не возвращаться, переехала в Липецк. Здесь они обжились, купили квартиру, Анатолий Николаевич устроился на Новолипецкий металлургический комбинат переводчиком. Помог в нелегком переезде Олег Иванович Мазур – почетный гражданин города Липецка. С Анатолием Николаевичем они познакомились в ходе строительства аглофабрики в Индии.

На Новолипецком металлургическом комбинате А.Н. Лепехин работал до конца своей трудовой деятельности. Занимал должности переводчика, старшего переводчика, непродолжительное время был начальником отдела переводов.

На липецком заводе жизнь Анатолия Ивановича также была наполнена командировками: он съездил в Бирму на 2 года, в 2005 году был командирован в Индию для реконструкции коксовой батареи на 2 месяца, но задержался там на полгода. И после входа на пенсию Анатолий Иванович продолжал упорно трудиться.

8 лет он проработал в Министерстве черной металлургии в Москве.

Последняя его командировка в Индию состоялась в 2016 году. Его направили в город Джарсугуда на строительство/реконструкцию коксохимического завода.

Скончался 29 октября 2019 г.

Интервью дает вдова Анатолия Ивановича, Альбина Александровна Лепехина.

И. – Сегодня у нас в гостях липчанка – Лепехина Альбина Александровна, которая со своим супругом Анатолием Николаевичем бывала в Индии, в те годы, когда липчане создавали или реконструировали имевшиеся там заводы, домны. Проведя много лет в Индии, с 1990 по 1996 годы, Альбина Александровна расскажет нам о своих впечатлениях, о том, как это было. Расскажите, пожалуйста, о том, как Вы оказались в Индии.

Лепехина А.А. – В Индии я оказалась, как член семьи. Муж, Анатолий Николаевич Лепехин, у меня переводчик, к сожалению, уже покойный. Он закончил Ташкентский университет, востфак. Владел английским языком, хинди и урду.

Планировалась реконструкция Дургапурского металлургического завода, доменной печи № 2. Поскольку там намечалось увеличение объема доменной печи, то понадобилась реконструкция аглофабрики. Советский народ занимался реконструкцией доменной печи и аглофабрики. Она сносилась до фундамента, на нем ставилась новая печь. Тендер на реконструкцию доменной печи выиграла «Уралдомна», на снос послали специалистов из Темиртау. Мы тогда жили в Темиртау, поэтому я не совсем липчанка. На реконструкцию аглофабрики поехала группа специалистов из Липецка, в составе которой были и мы с мужем.

И. – Расскажите, как Вы прилетели.

Лепехина А.А. – Дорога была довольно сложная. На самолете мы добрались до Калькутты. Там нас встретили, пересадили на поезд. Очень медленно двигался поезд, 300 км мы проехали почти за 12 часов, добираясь до Дургапура. Там наши квартиры оказались еще не готовы, нас поселили в отель. Мы жили где-то 3 месяца в отеле, оплачивала, естественно, фирма. Потом нас переселили в квартиры. Дома были небольшие, четырехквартирные, по две семьи на первом этаже, по две семьи вверху проживало.

И. – Их делали именно для специалистов из Советского Союза?

Лепехина А.А. – Да, специально. Эти дома строились по типовому проекту. Одну улицу занимали мы, на соседней улице проживало местное население. Жили рядом, много общались. Мы очень дружили. Потом нам местное население очень помогло тем, что они нам давали растения для посадки, потому что территория сначала не была благоустроена.

И. – Помогали благоустраивать.

Лепехина А.А. – Помогали благоустраивать, да.

И. – Как Вам хозяйничалось в новой квартире?

Лепехина А.А. – Очень хорошо, квартира была полностью оборудована всем, вплоть до посуды, занавесок. У нас, женщин, жен специалистов, была масса свободного времени. Мы занимались вязанием, рукоделием, старались все украсить.

И. – Ездили на базар?

Лепехина А.А. – Естественно. На базар организовывались поездки так: в субботу давали автобус и возили. А если хотели среди недели пойти, то мы должны были собираться по 5 человек. С 1991 года стало больше свободы передвижения, выезды в субботу продолжились, а на неделе мы могли совершенно свободно ходить и в парк, и по городу, и на рынок.

И. – Как Вы почувствовали погоду там на себе?

Лепехина А.А. – Знаете, я на себе ее практически никак не почувствовала, поскольку я родом из Казахстана, привычна. А вот те, кто были из России, да, им было первое время тяжело. Дело в том, что мы приехали туда в декабре, зимой. Температура для россиян была еще более-менее привычная. В Западной Бенгалии господствует лесостепь, сильной сырости нет. Температура ночью там опускалась до +15, днем достигала +25. Комфортно.

И. – Даже не пользовались обогревателями?

Лепехина А.А. – Нет, но когда начался сезон дождей, пошла сырость, а потом жара, стало тяжело всем, даже мне.

И. – Сезон дождей там продолжается 3 месяца?

Лепехина А.А. – Он начинается в конце апреля-мае, этот сезон там называется образно «смерть европейцам». Стоит дикая жара совершенно, цветет красивое дерево, которое называется «пламенная акация». А потом уже летом, где-то со второй половины июля, постепенно жара спадает, и начинают идти дожди. Ночью – дождь, днем – солнце. Весь этот пар днем идет вверх, очень тяжело.

И. – А сами индийцы, привыкшие к этому климату?

Лепехина А.А. – Нет, они тоже плохо перенесли этот сезон.

И. – У Вас были уже встроенные кондиционеры и вентиляторы?

Лепехина А.А. – У нас в комнатах стояли кондиционеры. Вентиляторы были у всех, и у индийцев тоже. В нашем районе жили мы и индийский средний технический персонал, инженеры, заместители начальников цехов.

И. – Как складывались у Вас отношения, когда дело доходило до празднеств? Были ли

какие-нибудь общие торжества? Обеды, может быть? Чай? Ведь традиции свои индийцы очень чтят.

Лепехина А.А. – У мужчин на работе были общие совещания, а так в обыденной жизни сначала нет. Но потом у нас сложилась самодеятельность общая. Был такой парень-индеец, очень интересный, по имени Рой, который окончил Политехнический университет в Одессе и одновременно консерваторию по классу вокала. Прекрасно говорил по-русски. В репертуаре у него были русские, индийские и украинские песни. Он собрал индийскую группу, а лично мне было поручено собрать русскую. Таким образом, у нас начались и общие занятия, и общие праздники.

И. – Какой же у вас был репертуар?

Лепехина А.А. – У нас был вокально-инструментальный ансамбль, детская танцевальная группа.

И. – Очень интересно, малыши были тоже задействованы?

Лепехина А.А. – Да. Школы сначала русской не было, ее открыли через год только после нашего заезда. До этого мамы сами занимались с маленькими детьми. Старших детей, которые более-менее владели английским языком, обучали в индийской школе.

И. – Скажите, как Вам жилось в тропиках, среди животных, насекомых, пресмыкающихся, которые там обитают?

Лепехина А.А. – В нашем районе животных особо не было. Дургапур – город с населением примерно 500 тысяч жителей, там расположен металлургический завод, в основном небольшие строения, но новые районы – высотные. Он очень похож на Липецк. Липецк с пальмами, так сказать. Там экзотические животные и змеи, конечно, были. Нас предупредили, что нужно быть осторожным, прежде чем дома открыть какой-либо ящик или шкаф, надо по нему хорошо постучать. Около дома никакой травы не было, все хорошо выкашивалось, были четко разреженные грядки, редко посаженные растения. Было всего пару случаев за все время, ко мне в ванну заползла змейка.

И. – Испугались?

Лепехина А.А. – Нет, я родом из Казахстана, привыкшая. Я знаю, что не нужно ее пугать,

и все нормально будет. Сама уйдет. Кто-то из наших жаловался. На грядках, бывало, проползали. Насекомых, конечно, тьма. Термиты очень досаждали, муравьи.

И. – За долгие годы пребывания в Индии Вы, наверное, привыкли к этому климату и месту, к этим людям.

Лепехина А.А. – Да, мы прожили в Индии с декабря 1990 до мая 1996 года. Ко многому привыкли. Например, там было правило на траву не заходить. Я, когда приехала в Липецк, если нечаянно наступала на траву, то была такая интересная реакция – хотелось отскочить. Индийская привычка.

И. – Выработалась такая реакция. Скажите, одежда, которую мы привыкли носить у себя на родине, пришлась ли она в Индии к месту? Или Вы перешли на индийские ткани, местную одежду?

Лепехина А.А. – Мы иногда заворачивались в сари, ходили, нам нравилось, но чаще на нас была обычная одежда, сарафанчик, шортики. Желательно, конечно, плечи прикрывать от насекомых. Вполне себе нормальный город, никого это не задевало.

И. – То есть наши ткани, наша одежда там были уместны.

Лепехина А.А. – Там с нами были еще и немцы, и итальянцы. Они были заняты в сталелитейном производстве, что конкретно делали – я не знаю. Но у нас со всеми были хорошие отношения, мы проводили совместные вечера, мероприятия.

И. – Очень интересно. Давайте посмотрим Ваши фотографии, и Вы расскажете о том, что там отображено.

Лепехина А.А. (комментирует свой фотоальбом). – Недалеко от города находятся горячие источники, курорт. В этих источниках люди купались еще в древние времена. Называют место «Хубанешвар». Мы туда ездили на экскурсию. На территории курорта несколько бассейнов, вода в каждом из них немного отличалась по компонентам. Индусы, когда лечатся там, в благодарность богам ставят небольшие храмы. Строят их целиком из кирпича, внутри делают маленькую нишу для фигурки индийского бога.купаются в бассейнах в одежде, женщины – прямо в сари.

И. – Соблюдали ли Вы правила там, а именно – босиком посещать святые места?

Лепехина А.А. – Да, нас на входе еще разули. На другом фото изображено жилье местного населения, тут же они могли иметь и торговую лавочку. Сплетено оно из пальмовых листьев, ими же накрыта крыша жилища. Случались кражи. Воры просто вырезали кусок стены острым ножиком и проникали внутрь.

И. – Очень интересная собачка у Вас на фото.

Лепехина А.А. – Это наша собачка, она с нами ездила в Индию.

И. – Прижилась?

Лепехина А.А. – Прижилась, да. Она была дважды с нами на Гималаях, жила она с нами и в Липецке. На снимках я везде буду с собачкой, потому что это пудель, а его оставлять ни в коем случае нельзя.

И. – Пудели очень привязчивые, да?

Лепехина А.А. – Все дело в том, что собака такой породы в возрасте старше 6 месяцев при разлуке с хозяином может погибнуть от инфаркта, поэтому мы везде ее с собой брали.

И. – Поездок, путешествий было у Вас достаточно много.

Лепехина А.А. – Было много, сначала только групповые. Потом мы сами ездили. Муж у меня в совершенстве владел местным языком.

Индусы любят фотографироваться. У них есть поверье: если сфотографироваться с человеком, который им нравится, то в следующей жизни они смогут встретиться с ним. Поэтому они иногда подходили и просили сфотографироваться с ними.

На следующем фото изображен дворец одного махараджи, на тот момент он был полуразрушен. В этом дворце жили бездомные.

Далее можно видеть храм, посвященный одному из древних индийских божеств – это очень древнее божество, возникшее еще до индуизма. Производится празднество в его честь. Изображения двух братьев и сестры, их возят на колеснице. Есть такое поверье, что если кого-то задавит эта колесница, то он сразу попадет в рай, поэтому иногда наиболее ревностно верующие индусы сами бросаются под колеса. Когда по нашему городу проезжала такая колесница, оцепление стояло, чтобы никто не бросился.

Также нам довелось побывать на индийской свадьбе, нас приглашали.

И. – Вы видели полностью этот ритуал?

Лепехина А.А. – Не совсем полностью. Свадьба у индусов длится несколько дней, как минимум три. Я сейчас расскажу о свадьбе в среднем классе. Мама находит невесту, жених может увидеть ее в первый раз только на третий день после свадьбы. Первые два дня проводятся различные ритуалы отдельно в домах жениха и невесты. На третий день их сводят вместе. На третий день нас и пригласили.

- И Вы прибыли на свадьбу, когда жених и невеста уже были вместе.

Лепехина А.А. – Да, но пока они еще сидели напротив друг друга. Потом жрец обводит невесту вокруг жениха, затем жених ставит точку красную на лоб невесты. Только после этого жениха и невесту сажают рядом. У бенгальцев такой обычай. Замужние женщины в Бенгалии носят на руках по два браслета: один – белый из белой раковины, второй – красный из коралла, сейчас делают из пластика. На фотографии жрец одевает невесте браслеты.

И. – Ее брачное свидетельство?

Лепехина А.А. – Да.

На следующей фотографии запечатлен наш давний друг. Получилось так, что мы были в Нигерии в 1980-е годы, и он был там же со всей семьей и совсем маленьким сыном. А когда мы приехали в Индию, мы с ним встретились, наша дружба продолжилась. Изображен и его сын, который в это время был уже студентом. Все индусы имеют прислугу, обычно приходящую, у них прислуга жила постоянно в отдельном флигеле. Семейная пара. Жена убирала дом, а муж занимался садом. А это их дочь, ее господин Сом устроил в английскую школу, помог ей потом поступить в университет, всецело о ней заботился. У него тоже была своя дочка, но на тот момент она уже в Калькутте училась.

И. – На этом фото Вы на развале самоцветов?

Лепехина А.А. – Это не развал. Базарная торговля в Дургапуре была ориентирована на местное население, но периодически в город приезжали торговцы из Калькутты или Дели. Они знали, когда у нас зарплата, и прибывали к этому времени. Привозили украшения, кожаные

изделия, тряпочки, одежду и прочее. На местном рынке этого не было, а мы могли купить редкости или заказать там ткани, одежду на пошив. При заказе одежды, к слову, индийцам было трудно объяснить, почему у женщин и мужчин застёжки должны пришиваться на разные стороны. Они никак не хотели это наше правило понимать.

И. – Какие красивые фотографии на этой странице.

Лепехина А.А. – Это праздник Дургапуджа. Город Дургапур назван в честь богини Дурги, которая является его покровительницей. Есть такая легенда. Шла война добра со злом, а богиню Дургу создал бог Шива для победы над демонами. Она – Афина-воительница в индийском варианте. Каждый год, где-то в ноябре, празднуется Дургапуджа. По всему городу к празднику ставят храмы – пандалы. Для них делается каркас из бамбука, затем он обтягивается тканью, а внутри располагается композиция со статуей богини. Художники соревнуются между собой в мастерстве их составления, получают за это премии. По окончании праздника эти скульптуры отвозят к озеру и топят. Когда творение тонет, все бросаются в воду, чтобы оторвать какой-нибудь клочок ткани себе на память и удачу.

Далее – ночная иллюминация – один из вариантов оформления статуи.

И. – В целом индийцы – дружелюбный народ, как Вам показалось?

Лепехина А.А. – Очень дружелюбный! Например, они обязательно один из вышеупомянутых храмов ставили и на нашей улице во время праздника, они таким образом проявляли к нам уважение. С традициями, нужно считаться.

На следующем снимке запечатлен заключительный момент праздника – сожжение демона Раваны. Вот три демона. Проводилось это на стадионе. Вот студенты, они изображали сценки из древнего эпоса «Рамаяны». Вот он, тот самый многоголовый демон Равана, рядом – его приспешники. Пока шел праздник, каждое утро кормили богиню.

И. – Приносили ей сладкие яства?

Лепехина А.А. – Да, приносили сладости, мазали ей губки.

На этой фотографии виден наш дом, где мы

жили. Все растения, все это посажено лично мной и моим мужем.

И. – Все принялось, разрослось!

Лепехина А.А. – Это банан наш собственный, выросший из отростка, который нам дали соседи индийцы. Самые вкусные – маленькие красные бананы. У них и мякоть красная, а на вкус они, как яблочки-ранетки. А эти бананы похожи на наши, они зеленые, но когда полежат, пожелтеют. Мы их срывали, потому что птицы их расклевывали, и еще рядом было много варанчиков, охотников за лакомством.

И. – Что Вы готовили в Индии?

Лепехина А.А. – То же, что и всегда. Но первое время не всякое мясо мы могли приготовить и ели, как местное население, курицу и козлятину.

И. – Вкусно там готовят?

Лепехина А.А. – Да. Там же есть еще сикхи, которые едят и мясо коров. Мы потом договорились, нам доставляли и говядину. Была сначала проблема и с молоком, потому что индусы употребляют в пищу кисломолочные продукты, а свежее молоко отсутствует в их рационе. Даже детям его не дают. Но там была молочная ферма, все тоже решилось, нам молоко стали привозить. Поэтому готовили мы то же самое, что и дома. Всего хватало.

И. – А местная кухня? Полюбили что-нибудь? Сладкие блюда?

Лепехина А.А. – Местная кухня там, если сладкая, то очень сильно сладкая, а если что-то мясное, то много перца. Конечно, мы ходили в кафе и рестораны, для нас специально готовили мясные блюда, но с меньшим количеством специй. Там было очень вкусное блюдо, похоже на хачапури, но с козлятиной и слоеным тестом. Это было замечательно, вкусно!

И. – Они готовят их в тандуре или другим способом?

Лепехина А.А. – Кухня у них разная. В тандуре, в основном, лепешки и курицу выпекают. Если в курицу добавить поменьше перца, то получается очень вкусно. Больше всего индусы любят готовить в кипящих котлах, жарить в масле.

Вот на фото – плетеная мебель, для индусского интерьера такая характерна очень.

И. – Очень функциональная.

Лепехина А.А. – Да, удобно сидеть. У меня дома тоже такая мебель была.

А вот здесь на фото мы можем увидеть немца. У него был юбилей, он пригласил нас. Дружили мы и с немцами, и с итальянцами, со всеми. Приезжали и французы. Они реконструировали шахту, где-то в километрах 12 от нас. Там вообще был пустырь совершенный, поэтому на выходных они приезжали к нам в город, снимали гостиницу и тоже с нами дружили, мы проводили вместе мероприятия. Они часто выступали инициаторами франко-русских мероприятий.

И. – Французы заводные, веселые?

Лепехина А.А. – Очень заводные, очень веселые, очень любили поухаживать.

И. – Недаром о них слава идет, да?

Лепехина А.А. – Да. Еще интересно, что у них в договорах была прописана конкретная сумма денег на еду, на звонки домой, на прочие статьи расходов, и нельзя было перенести часть средств из одной статьи в другую. А еда в Индии была дешевая, французы просто «не съедали» положенные им деньги. В конце месяца они устраивали пир на весь мир, приглашали нас. Это называлось у нас – «есть французские деньги».

И. – Очень интересно. А здесь на фотографии слоны помогают двигаться составу.

Лепехина А.А. – Это в Калькутте. Как у нас есть станция «Москва сортировочная», так и там «Калькутта пассажирская». На товарной станции работали слоны тогда. Подталкивали вагоны с грузом.

И. – Подталкивали своими лбами. А здесь они разукрашены и даже на них надеты металлические маски.

Лепехина А.А. – Да, но этого сама я не видела, это в Калькутте так отмечали один из индийских праздников и нам подарили эту фотографию.

А это на фото дом, в нем проживала знакомая индийская семья. Они проводили своеобразный обряд инициации сыновей. Не знаю, все ли такой соблюдают.

Когда мальчику исполняется 14-16 лет, его полностью закрывают и сажают на 3 дня в темную комнату. У них было двое сыновей, одному на тот момент было 16, другому 14 лет. Они проводили этот ритуал сразу для двоих, а потом в последний день было открывание, и нас

туда пригласили, и мы присутствовали при этом действе.

И. – Это так по-индийски, похоже на испытание тьмой. В Гималаях проводят такое.

Лепехина А.А. – Да. Мы еще были на обряде разрезания пут. Когда ребенок начинает вставать на ножки и делает первый шаг, устраивается очень большое празднество. Ножки ребенка связывают красной нитью, в виде восьмерки, а потом ее разрезает жрец. Очень много у них традиционных праздников.

И. – Да, очень интересно.

Лепехина А.А. – Это еще один из храмов – храм богини Кали у нас в Дургапуре. Фото сделано около наших домов. Это был праздник красок. Мы дружили с индийцами и соседи наши тоже. Мужчины наши работали вместе с индийцами.

И. – Индийские женщины славятся своей красотой, как Вам показалось?

Лепехина А.А. – Много красивых людей в основном на севере Индии или на западе. В Мумбаи – портовом городе, говорят, там очень много смешения кровей. Меня часто принимали за индуску. Причем говорили, что у меня типичное северо-индийское лицо. Когда я ходила куда-то, со мной пытались заговорить на хинди, я немножко его выучила, так что отвечала.

И. – Очень красивые, атмосферные фотографии. Это Вы сделали альбом?

Лепехина А.А. – Я, у меня 4 таких альбома.

И. – Очень художественно сделано.

Лепехина А.А. – А это мы ездили в Джайпур. Он находится в Северной Индии, там проживает совсем другой тип людей, это в основном мусульманская Индия, архитектура там тоже мусульманская в значительной мере.

И. – Замечательная совершенно резьба, ширмы, порталы. Очень красиво. На этом фото отражено, как Вы застали, наверное, какую-то церемонию или это просто возчики на слонах?

Лепехина А.А. – Это явно какая-то церемония.

Джайпур – знаменитое туристическое место, мы ездили туда с мужем вдвоем и объездили все места. Зарплата позволяла, брали машину с водителем, и нас возили по списку, в те места, в которые муж хотел попасть.

И. – Какой контраст по сравнению с Бенгали-

ей. Роскошные, совершенно джайпурские виды.

Лепехина А.А. – Мне больше всего понравилось там, в Северной Индии. Климат, горы, воздух свежий, сухой, не жарко. У них очень популярны марионетки. В Джайпуре удивительно много верблюдов, этого в Калькутте или в Дели не увидишь.

И. – Конечно, не увидишь. Северо-индийская архитектура особенно Средних веков, Могольских времен – это какое-то чудо. Я уже предвещаю, что сейчас Вы покажете Розовый дворец? Вот он. Совершенно замечательный.

Лепехина А.А. – Мы были там в обсерватории. При нас кое-кто там ездит на подобных телегах еще с эпохи средневековья. Вот и Дворец ветров – Хава Махал.

И. – Путешествуя по Индии, какое самое главное впечатление Вы вынесли, можете сказать? Очень она разнообразна?

Лепехина А.А. – Очень разнообразная. Мы были и в Гималаях, в Дарджилинге и Сиккиме раз пять. В первый раз мы приехали с группой, потом года через три приехали вдвоем с мужем. Идем по улице, наша собака с нами, подходят две пожилые женщины, очень прилично одетые. Говорят: «Здравствуйте, вы тут были три года назад. Мы вашу собачку запомнили». Так было трогательно.

И. – Вот он, Ваш пудель-«посол дружбы», всех обаял и всем запомнился.

Лепехина А.А. – Да, таких собачек на всю Бенгалию было две: одна наша, а вторая принадлежала хозяйке отеля в Калькутте, но та была шоколадного цвета, тоже такая маленькая, поэтому ее наверно, запомнили.

И. – А это охрана, судя по тюрбанам?

Лепехина А.А. – Да, охрана.

И. – Как Вам показалось, очень строго соблюдают порядок на улицах?

Лепехина А.А. – Да, у нас в Дурганпуре тогда были полицейские, вооруженные автоматами Калашникова. Они патрулировали город. Сначала нас это напрягало немножко, но потом мы поняли, что это сделано для того, чтобы нас защищать. Фотографировать их строго запрещалось, конечно.

И. – Но порядок там был обеспечен, Вы его чувствовали?

Лепехина А.А. – Да, в нашем городе было совершенно спокойно. Мы ходили и в 2 часа ночи, после мероприятий с мужем вдвоем возвращались домой. Никогда, даже в газетах не было написано, что были какие-то преступления. В Калькутте-то, конечно, были.

И. – Ну, она – мегаполис фактически.

Лепехина А.А. – Да, а в нашем городе жили в основном работники завода, потому что предприятие градообразующее. Посторонних особо у нас не было.

И. – Вы пребывали в Индии в последние месяцы существования Советского Союза, а потом возникла уже новейшая Россия, Вы почувствовали на себе это там, в Индии?

Лепехина А.А. – Да, и поэтому мы из Индии решили не возвращаться в Казахстан. Из Индии приехали сразу в Россию, в Липецк. Нам помогли рабочие с аглофабрики устроиться, муж в Липецке сразу на работу вышел, потому что нам помог Олег Иванович Мазур.

И. – Да, очень известный гражданин Липецка.

Лепехина А.А. – Он был в Индии с нами, руководил реконструкцией аглофабрики. Жили мы рядом, очень дружили семьями, но сейчас, к сожалению, уже ни его самого, ни его жены нет в живых. Он помог нам и с приобретением квартиры в Липецке, и с устройством мужа на работу. Я попробовала устраиваться на работу, брали, но такая была маленькая заработная плата, что муж сказал: «Ты мне дешевле обойдешься, если дома будешь сидеть».

И. – Итак, Вы остались на Липецкой земле.

Лепехина А.А. – Да, муж позднее съездил в независимый Казахстан, выписался из квартиры, но ее мы не смогли продать. Родители мои не стали переезжать, мы к ним каждый год ездили в Алматы. А сами полностью в Липецке осели, стали липчанами.

И. – Получается, что липчанами стали вы из-за Индии, точнее, из-за всех событий.

Лепехина А.А. – А здесь в альбоме много всяких этикеток. Мы, когда приехали в Индию, собирали этикетки для разнообразия.

В 1990-е годы в Казахстане были пустые полки, а в Индии всего так было много и все такое красивое. Вот, например, реклама туристической компании, которая организовывала

поездки.

А здесь фото из Северной Индии. Там совсем другой тип одежды, они там сари не носят, вместо них – широкие юбки по типу цыганских, и совсем другие головные уборы на них надеты. Очень любят именно красные и черные цвета.

И. – Они им и идут очень. Просто роскошно. Вы устроили нам настоящее путешествие по Северо-Восточной и Северной Индии сегодня.

Лепехина А.А. – Мы там очень долго жили. Когда я из дома выходила на улицу здесь, начинала говорить на английском языке. Прихожу в магазин и никак не пойму, почему продавец меня не понимает.

И. – Не замечали, что думать уже на английском начинается?

Лепехина А.А. – Нет, думать на английском я не начинала.

И. – Это очень характеризует человека, который прожил долгое время за границей, полностью погрузившись в культуру и жизнь страны.

Лепехина А.А. – Я в юности заканчивала истфак, там было специальное отделение – преподавание иностранного языка параллельно с историей. Из всего курса у нас история Англии шла на английском, и там почему-то сделали семинары на английском по политэкономии – это было ужасно.

И. – Но зато это дало Вам опыт.

Лепехина А.А. – Я занималась археологией в юности. Дело в том, что во времена концессий англичане были в Казахстане, первые раскопки делали они, и очень много было литературы на английском языке именно тех времен. Я выписывала диафильмы из московской Ленинской библиотеки, читала, делала курсовую работу по этой теме, мне было интересно. Поэтому поступила на специальное отделение, чтобы владеть английским.

И. – Я только руками развожу, насколько это все интересно.

Лепехина А.А. – Очень интересно. До этого в 1982-1985 годах мы в Нигерии были, потом отсюда муж ездил на 2 года в Бирму, я с ним не ездила, но каждый год на 3 месяца я туда приезжала.

И. – Вы посмотрели много разных культур, на разных материках. Когда мы встречались с

нашими земляками до Вас, и они рассказывали о своей работе и жизни в Индии, тоже говорили, что за свою трудовую деятельность объездили очень много стран, строили в разных местах, но в Индии им, даже при меньших оплатах, понравилось более всего. А Вам?

Лепехина А.А. – Да, естественно. В Нигерии мы заработали на два автомобиля «Волга», но не покупали, машину водить никто не мог. А в Индии мы заработали на квартиру, которую купили тут, еще запас остался небольшой. Мне лично еще Бирма понравилась, может потому что позже туда приезжали. Мы ездили по туристическим местам, там была стерильная чистота. Потом муж ездил туда в 2005 и 2007 годах, в короткие командировки. Конечно, Индия очень далеко пошла в развитии, но это сказывается и на экологии, в мегаполисах смог появился, часто дышать невозможно.

И. – Да, Индия в своем развитии сейчас делает такие скачки! В деревне с экологией ситуация другая, а вот в мегаполисах, конечно, бывает смог – что есть, то есть. Общемировая тенденция.

Лепехина А.А. – Вот на фото Сикким и Дарджилинг... там культура совсем другая, люди монголоиды, буддисты.

И. – Вы видели там чайные террасы?

Лепехина А.А. – Да я там фотографировалась. Мы даже были во дворце Далай-ламы.

И. – В завершении нашего разговора мне хочется от всей души и от коллектива нашего проекта поблагодарить Вас, Альбина Александровна, за такой интересный рассказ о жизни липчан в Индии, за настоящее путешествие по Северо-Восточной и Северной Индии и замечательную коллекцию фотографий, которую мы, с Вашего разрешения, разместим в итоговой книге нашего проекта. Спасибо Вам большое, и в Вашем лице я еще раз благодарю всех липчан, которые столько сил, лет своей жизни, столько души отдали, чтобы помочь другой дружеской стране стать сильнее.

В ходе поисковой работы авторов книги удалось включить в ее текст биографию **Олега Ивановича Мазура** и встретиться с родственниками ветерана индийских строек **Валентина Яковлевича Припадчева** и вдовой **Ефима Менделевича Егидеса** Луизой Константиновной, которые любезно предоставили фотографии из семейного архива. Читатели могут познакомиться с ними в разделе «**Личные фотоархивы**». Здесь же размещены биографии этих ветеранов.

Олег Иванович Мазур

Генеральный директор ОАО «Оргтехстрой», Заслуженный строитель Российской Федерации, член правления Союза строителей, член Общественной палаты Липецкой области.

Олег Иванович Мазур родился 4 апреля 1938 г. в Липецке. В 1960 году окончил Воронежский инженерно-строительный институт. В своей трудовой деятельности прошел путь от мастера до управляющего крупным строительным трестом. Работал мастером, прорабом СУ-9 треста «Липецкстрой», главным инженером СУ-11 «Липецкстрой», начальником СУ-7 треста «Липецкстрой», главным инженером СУ-Новолипецкая ТЭЦ.

С 1977 по 1981 год работал главным инженером и управляющим трестом «Череповецстальстрой» ВО «Череповецметаллургхимстрой».

В 1985-1988 гг. работал в Индии – в качестве начальника сталеплавильного комплекса Вишакхапатнамского металлургического завода.

С июля 1989 г. стал генеральным директором ОАО «Оргтехстрой».

Мазур О.И. внес большой вклад в строительство и пуск в эксплуатацию многих важнейших народно-хозяйственных объектов нашего государства и Липецкой области, доменных печей для выплавки чугуна, современных установок сталеплавильного производства, агломерационных фабрик и прокатных станов, объектов коксо-химического и азотнотукового производства и многих других объектов предприятий тяжелой индустрии.

В 1989 году Мазур О.И. возглавил коллектив ОАО «Оргтехстрой», который с честью справлялся с проектированием многих значительных объектов города Липецка и Липецкой области. Под руководством Мазура была спроектирована центральная (историческая) часть города Липецка вокруг памятника Петру Первому, где появились административные здания Сбербанка России, Промстройбанка, областной и городской налоговых инспекций. Кроме того, выполнены многочисленные проекты административных зданий, школ, больниц, ресторанов, кафе и магазинов, подземных и наземных автостоянок и других объектов жилищно-гражданского строи-

тельства. Первым в городе Липецке предприятие «Оргтехстрой» спроектировало крышную газовую котельную, первым из проектных организаций выполнило проект реконструкции здания с устройством мансардного этажа.

Мазур О.И. вел большую общественную работу, являлся членом Общественной палаты Липецкой области, членом правления Союза строителей.

Он – организатор и вдохновитель Липецкого областного рыболовного клуба, который выступает за сохранение природной среды обитания на реках и водоемах области. Пользовался заслуженным уважением не только среди сотрудников ОАО «Оргтехстрой», но и среди своих коллег – руководителей предприятий и организаций города Липецка.

За многолетний и добросовестный труд неоднократно награждался Почетными грамотами администрации города и области. В 1998 году Указом Президента Российской Федерации Олегу Ивановичу Мазуру было присвоено звание «Заслуженный строитель Российской Федерации». В 2005 году он был награжден Знаком отличия «За заслуги перед городом Липецком». Почетный гражданин города Липецка. Ушел из жизни в 2016 г.

Валентин Яковлевич Припадчев

Родился 2.04.1941 года в с. Крутое Тамбовской области. В 1967 году закончил Воронежский строительный институт и получил направление в Липецк, где работал сначала в строительном управлении «Коксохиммонтаж», а затем – в «Стальконструкции». Прошел путь от мастера до главного инженера. С 1983 по 1986 год был в командировке в Индии. В городе Вишакхапатнам строился металлургический завод, а Валентин Яковлевич работал старшим специалистом на конструкции домны.

Вернувшись в Липецк, работал в «Стальконструкции»-1 сначала старшим прорабом, а затем начальником цеха изготовления. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

Ефим Менделеевич Егидес

Ефим Менделеевич родился 2 апреля 1939 года в городе Белая Церковь Киевской области, в семье железнодорожника. Когда началась Великая Отечественная война, семью эвакуировали в Самарскую область. В 1963 году Ефим Менделеевич закончил Куйбышевский инженерно-строительный институт и получил направление в Липецк. Работал в «Стальконструкции»-1. Прошел путь от мастера до начальника производственно-технического отдела. В 1971 году отправился на пять лет в Ульяновск на строительство Мемориального центра В.И. Ленина. Вернувшись в Липецк, работал главным инженером «Стальконструкции».

В 1982 году состоялась первая командировка в Индию. Продолжалась она до 1985 года. Работал в городе Вишакхапатнам ведущим специалистом на строительстве металлургического завода. В 1992 году последовала вторая командировка в Индию. С 1992 по 1994 год – Дургапур, а с 1994 по 1996 год – Роукела. Ефим Менделеевич был ведущим специалистом. По возвращении в Липецк был директором «Стальконструкции». Скончался 4 апреля 2013 года.